

Санкт-Петербургский государственный университет

ЗАГИНАЙЛО Елизавета Владимировна

Выпускная квалификационная работа

Семантика и особенности функционирования испанских сленгизмов (на материале современных сериалов)

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.02 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5829. «Романские языки»

Научный руководитель:
К.п.н., доцент, кафедра романской
филологии,

Войку Ольга Константиновна

Рецензент:

доцент, Высшая школа
инженерной

педагогике, психологии
и прикладной

лингвистики, ФГАОУ

ВО «Санкт-

Петербургский

политехнический
университет Петра

Великого»,

Анисина Наталья Викторовна

Санкт-Петербург
2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Теоретические основы изучения сленга	7
1.1. Понятие сленга	7
1.2. Социальные и исторические предпосылки возникновения испанского сленга	12
1.3. Классификации сленга и его функции. Тематика и компонентный состав сленговых единиц	15
1.4. Фонетические особенности испанского сленга	18
1.5. Морфологическая структура сленговых единиц	21
1.6. Семантическое словообразование и заимствование в испанском сленге	29
1.7. Специфические характеристики сленга	40
Выводы по Главе 1	43
Глава 2. Структура и функционирование сленгизмов в кинотекстах современных испанских сериалов	45
2.1. Классифицирование сленгизмов по эмотивному признаку	45
2.2. Морфологический анализ рассматриваемых лексических единиц сленга	60
2.3. Активное использование сленга как проявление поведенческой девиации	67
Выводы по Главе 2	75
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	85
Приложение 1	93
Приложение 2	115
Приложение 3	116

ВВЕДЕНИЕ

Испанский сленг во второй половине XX века претерпел несколько этапов формирования, повлиявших на появление и дальнейшее развитие отдельных специфических черт языка. Формированию нового мировоззрения, впоследствии возымевшего влияние на язык, способствовали первые субкультуры США и Великобритании, в основном, через музыкальную и кино-культуру. Кроме того, большое влияние на лексический состав испанского сленга оказали заимствования из области преступного аргю, речи испанских цыган. В дальнейшем, отличительные черты сленгизмов становились ярче, а вместе с этим проявлялись новые тенденции развития, впоследствии проникшие в разговорную речь и до настоящего времени сохранившиеся в языке.

Особый теоретический и практический интерес представляет определение сленга, сущность природы его возникновения, пути развития и распространения, источники заимствований.

В наши дни наблюдается тенденция сленга выйти за рамки лексикона, используемого в какой-либо отдельной сфере употребления.

Таким образом, **актуальность** данной выпускной квалификационной работы обусловлена интересом к изучению испанских сленгизмов, и, в частности, необходимостью систематизации разработок в сфере изучения испанского сленга в рамках отечественной и зарубежной филологии, а также получения данных относительно современных тенденций, прослеживающихся в рассматриваемом пласте лексики в настоящее время. В дополнение, актуальность исследования связана с недостаточной разработанностью методологии изучения подобных лингвокультурологических явлений.

На данный момент проблематика использования лексических единиц испанского сленга не выявлена в полной мере. Наблюдается недостаток

источников, во всем объеме раскрывающих семантику и особенности функционирования испанских сленгизмов.

Научная новизна исследования заключается в содержании нового подхода к систематизации испанских сленгизмов, охватывающих широкие социальные группы и тесно связанные с особенностями культурно-исторического и идейно-политического контекста. Испанский сленг на примере сезонов сериала «Élite» впервые освещается на основе всех пяти сезонов проекта. В данном исследовании нами был разработан междисциплинарный, комплексный и многоаспектный подход к изучению столь многопланового явления как испанский сленг.

Целью работы является обзор теоретических основ испанского сленга и выявление особенностей его функционирования в соединении с практическим анализом языкового материала на примере случаев использования сленгизмов в эпизодах выбранных нами современных испанских сериалов «Элита» и «Бумажный дом».

Для достижения поставленной цели нами были поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие «сленг»;
- 2) определить словообразовательный потенциал современного испанского сленга, продемонстрировать способы его формирования и источники его пополнения;
- 3) изучить специфичность функционирования сленговых единиц в речи людей;
- 4) проанализировать эпизоды испанских сериалов «Элита» и «Бумажный дом» стримингового сервиса “Netflix” на предмет использования испанского сленга.

Объектом настоящего исследования являются испанские сленговые единицы, представленные в современных испаноязычных сериалах.

Предметом данной работы является семантика и особенности функционирования испанских сленгизмов на материале современных сериалов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что данная работа вносит определенный вклад в теорию социальных диалектов и социолингвистику, поскольку предпринимается попытка определить статус испанского сленга, рассматривающегося как совокупность социолингвистических и социокультурных явлений, а проведенный анализ лексических единиц испанского сленга позволяет определить его социолингвистическую природу и экстралингвистические особенности на материале современной речи испанской молодежи, представленной в сериале.

Практическая ценность выпускной квалификационной работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы при разработке теоретических курсов по социолингвистике и молодежной коммуникации на материале испанского языка, при решении проблем перевода устных и письменных источников исследуемой тематики, а также на практических занятиях, для занятий домашним чтением, на занятиях по испанской разговорной речи.

Материалом исследования послужили эпизоды всех пяти, вышедших на данный момент, сезонов испанского сериала "Элита" ("Élite") и эпизоды первого и ряд эпизодов третьего сезона сериала "Бумажный дом" ("La Casa de Papel"), представленные на языке оригинала. Эти сериалы составили основу, необходимую для данной работы.

Теоретической базой исследования выступили работы таких отечественных лингвистов и переводчиков, как В.С. Виноградов, В.В. Химик, Э.М. Береговская, А.В. Садиков, А.П. Денисова, С. Гойдова, посвященные проблемам и особенностям лексикологии, фразеологии и лингвокультурологии специфической лексики (жаргонизмы, сленг), в частности. Кроме того, в качестве теоретического материала для исследования были привлечены работы таких зарубежных ученых, как Ф. Умбраль, М.

Касадо Веларде, К. Маримон Льорка, К. Клаверия, Х.М. Лехадос, Д. Кристал, К. Зорниг.

В связи со спецификой материала был применён комплексный подход к его изучению:

1) Метод теоретического исследования. Данный метод позволил нам определить направление исследования, выделить проблему, сформулировать тему работы, обосновать гипотезу, выделить цель и задачи исследования, сформулировать научно обоснованные заключения и вывод работы.

2) Метод научного наблюдения. Данный метод был применен в нашей работе для целенаправленного сбора информации о случаях использования сленговых единиц в речи для последующего их анализа.

3) Метод сплошной выборки. Путем данного метода был осуществлен подбор примеров для анализа.

4) Исторический метод позволил нам исследовать возникновение, формирование и развитие сленга в хронологической последовательности.

Структура работы состоит из введения, двух глав, выводов по главам, заключения, списка использованных источников и трех приложений.

Первая глава «Теоретические основы изучения сленга» объединяет несколько разделов, посвященных теоретическим проблемам осмысления испанского сленга. Вторая глава «Структура и функционирование сленгизмов в кинотекстах современных испанских сериалов» раскрывает собранный теоретический нами материал на примере испанских сериалов «Элита» и «Бумажный дом» и рассматривает конкретные примеры семантики и употребления встречающихся сленгизмов в потоке речи героев повествования.

Глава 1. Теоретические основы изучения сленга

1.1. Понятие сленга

На протяжении последних двадцати лет лингвисты переключили фокус своего внимания с детального изучения письменного языка на исследование и анализ живой речи, поскольку «непосредственное устное языковое общение продолжает оставаться важнейшей сферой функционирования языка». [Скребнев, 1985: 8].

Согласно Скребневу Юрию Васильевичу, «разговорный язык – это в некотором смысле минимальная система национального языка, филогенетически и онтогенетически первичная система, важнейшая по диапазону общественной и индивидуальной значимости» [Скребнев, 1985: 87]. Бытует мнение, что изучение разговорной речи особенно важно, ибо «разговорный язык является единственным истинным языком и нормой оценки всех прочих форм речи» [Балли, 2009: 17].

Может создаться впечатление, что сленг является совершенно новым явлением, увидевшим свет благодаря появлению Всемирной сети Интернет. Однако это совершенно не соответствует реальности. К примеру, на территории России первые сленгизмы появились более двух столетий назад с возникновением первых учебных заведений, и на протяжении двух веков он развивался и видоизменялся. В Испании данный социолект стал расцветать после окончания правления Франсиско Франко и перехода Испании в статус конституционной республики (URL: <https://iq.hse.ru/news/311946174.html>).

Понятию «сленг» все больше уделяется внимание в рамках современной филологии. В настоящее время существует большое количество определений сленга, нередко противоречащих друг другу. Бесспорным остается тот факт, что сленг является наиболее подвижным пластом лексики, являющимся точным отражением языковой картины мира представителей определенной культуры [Мизюрина, 2013: 106-110].

На проблему выделения или невыделения сленга из ряда других как понятия и термина у отечественных языковедов существует несколько точек зрения. Согласно определению А. В. Гусяковой, под сленгом подразумевается «некий особый язык отдельной группы людей, созданный для упрощения коммуникации её участниками» [Гусякова, 2008: 136].

По мнению И.Р. Гальперина, разнообразие определений термина «сленг» позволяет отрицать существование сленга как такового. Так, ученый в своей статье «О термине «сленг», ссылаясь на неопределенность этой категории, отрицает ее существование. Его аргументы в пользу данного мнения основаны на результатах исследований английских ученых лексикографов, а именно, в большинстве случаев, на их опыте в составлении словарей английского языка, демонстрирующих, что одно и то же слово в различных словарях имеет различное лингвистическое признание: одна и та же лексема в разных словарях может быть как с пометой «сленг», так и с пометой «просторечие», или же без всяких помет, что свидетельствует о соответствии литературной норме языка. Таким образом, И.Р. Гальперин не допускает существования сленга в качестве отдельной самостоятельной категории, предлагая термин «сленг» использовать в качестве синонима, английского эквивалента жаргона. Однако вот какое определение он дает сленгу: согласно Гальперину, сленг – это «... тот пласт лексики и фразеологии, который появляется в сфере живой разговорной речи в качестве разговорных неологизмов, легко переходящих в слой общеупотребительной литературной разговорной лексики» [Гальперин, 1956: 20-26].

Мнения о тождестве двух понятий (сленга и жаргона), но помимо этого – резкое отрицание присутствия подобного явления в русском разговорном языке придерживаются Е.Г. Борисова-Лунашанец, А.Н. Мазурова, Л.А. Радзиховский.

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» определяет сленг, как «слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка. Это очень выразительные, ироничные слова, служащие

для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни» [Ахманова, 1964: 101].

Однако не следует подходить к сленгу исключительно с позиции исследователя-лингвиста, так как язык – явление не статичное, а многогранное, в первую очередь благодаря тому, что сленг – средство выражения устной речи.

С точки зрения стилистики, сленг – это не вредный паразитический нарост на «теле» языка, который вульгаризирует устную речь говорящего, а органическая и в какой-то мере необходимая часть этой системы.

Один из ведущих зарубежных сленгологов мира Эрик Партридж определяет сленг как «бытующие в разговорной сфере весьма непрочные, неустойчивые, никак не кодифицированные, а часто и вовсе беспорядочные и случайные совокупности лексем, отражающие общественное сознание людей, принадлежащих к определенной социальной или профессиональной среде» [Будагов, 2002: 67].

Определение сленга, предложенное Владимиром Александровичем Хомяковым, было выбрано нами как основополагающее в данной работе. Именно он одним из первых в отечественной лингвистике начал всестороннее изучение американского сленга. Согласно его мнению, «сленг – это относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный (сниженный) лексический пласт (имена существительные, прилагательные и глаголы, обозначающие бытовые явления, предметы, процессы и признаки), компонент экспрессивного просторечия, входящего в литературный язык, весьма неоднородный по своим истокам, степени приближения к литературному стандарту, обладающий пейоративной экспрессией» [Хомяков, 1980: 44].

Сленг рассматривается как сознательное, преднамеренное употребление специфических лингвистических элементов в разговорной речи в стилистических целях: для создания эффекта новизны, необычности, отличия от признанных образцов, передачи определенного настроения говорящего, придания высказыванию живости, выразительности, краткости, образности, а

также во избежание клише. Этот эффект достигается использованием таких стилистических средств, как метафора, метонимия, синекдоха, литота, эвфемизм.

Сленг состоит из слов и фразеологизмов, возникших в определенных социальных группах и отражающих их целостную ориентацию. Став общеупотребительными, эти слова, в подавляющем большинстве, сохраняют эмоционально-оценочный характер, иногда изменяя «знак» оценки. Например, «халтура» (актерская среда употребления) – обозначает «приработок».

Сленг зачастую понимается в психологическом аспекте как продукт «духовного» творчества представителей отдельных социальных и профессиональных групп, служащий выражением определенного «духа» или «ступени сознания» людей, принадлежащих к той или иной общественной среде. Важную роль в распространении данной концепции сленга сыграло известное положение немецкого лингвиста Вильгельма фон Гумбольдта о том, что «видение мира», использование и интерпретация языка у представителей отдельных социально-профессиональных групп не совпадает полностью с «видением мира» и владением языком на уровне всего языкового коллектива.

На основе имеющихся данных мы можем обнаружить две разные интерпретации термина «сленг»: в первом случае, под ним может пониматься особый язык отдельных групп общества субкультур, во втором случае, мы определяем его как лексикон широкого использования в неформальной коммуникации.

Этимология термина сленг – один из самых спорных и запутанных вопросов. Одни лингвисты представляют его как «специальный словарь» определенной социальной группы, другие видят в жаргоне языковую подсистему, которая отличается сокращенным стилем и ограниченностью круга людей, которые его используют [Руденко, 2016: 130].

Существует версия, согласно которой слово «сленг» пошло от норвежского “slengenamn”, что переводится как «кличка». Знаменательным является тот факт, что первое фиксирование в словарях лексемы “slang”

датируется серединой XX в., а именно 1756 годом, и употреблялось в значении «особый словарь мошенников и воров» [Spears, 1981: 83]. В 1801 году было отмечено его упоминание как «жаргона определенной профессии», а в 1818 году как «разговорного языка с остроумными и модными выражениями» (URL: <http://www.etymonline.com/>).

Как правило, основными функциями сленга принято считать когнитивную, номинативную, экспрессивную, мировоззренческую, эзотерическую, идентификационную (сигнальную) и функцию экономии времени (языковой экономии).

Коммуникативная функция направлена на выдвижение сленга как средства общения. Согласно определению когнитивной (познавательной) функции, данному Г. Ивановой, многие сленговые выражения несут определенную дополнительную информацию о сфере интересов и занятости этих людей и остаются непонятными другим [Иванова, 133: 24]. Так, познакомившись поближе с людьми, входящими в определенную группу, использующую специфический сленг, человек становится осведомленным в значении некоторых фраз, пополняя свой лексикон для дальнейшего использования.

Номинативная функция является результатом адаптации людей к техническому прогрессу.

Суть мировоззренческой функции заключается во влиянии на язык возрастных и профессиональных особенностей речи коммуникантов, их принадлежности к определенным социальным группам, степени образования и различия культур.

Идентификационная (сигнальная) функция определяет сленг как некий пароль, который по жестам, манере разговора и прочему, упрощает поиск, установление и поддержание контактов с нужными индивидами.

Функция экономии способствует экономии времени и места за счёт сокращений и аббревиаций, используемых в письменной и устной речи [Захарченко, 2009: 13]. Эта функция сленга четко прослеживается в общении

между людьми посредством чатов, смс сообщений, социальных сетей, а также в онлайн играх. Как правило, у игроков есть всего пара мгновений, чтобы написать или сказать своим компаньонам что-либо, не повлияв на ход игры, поэтому широко используются различные сокращения или аббревиатуры, уже ставшие понятными и принятыми.

Итак, на основе вышесказанного мы установили, что сленг многофункционален. Основной функцией является экспрессивная, так как сленговые слова и выражения, формировавшиеся на протяжении многих лет, не соответствуют принятым стандартам литературного языка, являясь либо его синонимом, либо сниженной, экспрессивно окрашенной лексикой.

1.2. Социальные и исторические предпосылки возникновения испанского сленга

Особую роль в развитии современного сленга Испании сыграли важнейшие политические и социальные изменения 1960-1990 гг., связанные, прежде всего, с прекращением диктатуры Ф. Франко и переходом Испании к конституционной монархии. Данный исторический феномен носит название “Transición Española” [Gras, 2005: 84-91].

В период второй половины двадцатого столетия испанский сленг миновал несколько ступеней формирования, нашедших свое отражение в появлении и последующем развитии некоторых его особенностей [Lechado, 2005: 33].

Следует отметить, что многие сленгизмы увидели свет в годы идейно-политических и социокультурных перемен. Как следствие, молодежь, молниеносно среагировав на внезапно начавшуюся идеологическую свободу, таким образом выражала в своем поведении и языке протест против косности политического режима [Gras, 2005: 121-123]. Использование ими сленга стало отражением их внутреннего протеста, нонкорформизма, попыткой пойти

«против течения», продемонстрировать личные сомнения против устоявшихся авторитетов [Herrero, 2002: 68-69].

В поиске новых ориентиров испанская молодежь стала черпать вдохновение из субкультур Соединенных Штатов Америки и Великобритании, следуя тенденциям музыкальной и кино-культуры данных стран. Новые увлечения значительным образом повлияли на формирование иного мировоззрения, нашедшего отражение в зарождавшихся лингвистических явлениях испанской речи молодого поколения [Herrero, 2002: 17-21].

Со временем уникальные черты испанских сленгизмов становились все более очевидными, намечались новые направления развития, проникнувшие в испанскую речь и сохранившиеся по настоящее время [Овчинникова, 2012: 49].

Помимо вдохновения англосаксонской культурой, испанская молодежь стала заимствовать особенности языка социальных слоев, характеризующихся независимостью от экономического и социально-политического положения. Именно это, в значительной степени, вызвало неподдельный интерес испанской молодежи тех времен к языку и культуре так называемых маргинальных слоев населения [Rodríguez González, 2002: 53].

Смерть диктатора Франсиско Франко в 1975 году и последующий переход к демократическому режиму сыграли основополагающую роль в формировании ряда молодежных движений [Lechado, 2005: 14-21]. Прежде всего, следует отметить появление в Испании представителей субкультур, уже продолжительное время существовавших в других странах, таких как хиппи, рокеры, панки, но также наряду с ними возникает ряд самобытных молодежных движений и субкультур – “Movida Madrileña”, “pasotismo”, некоторые региональные национальные идейно-политические и культурные движения в Каталонии, Стране Басков, Галисии и Андалусии (“Renaixença”, “Rock Radikal Vasco”) [Muniesa, 2007: 151-169].

В молодежной культуре возник жаргон “cheli”, значение которого расширилось и стало применяться для обозначения представителей музыкального мадридского поп-движения [Lechado, 2005: 153-154]. В

зародившейся субкультуре отмечалось присутствие элементов, заимствованных из англо-саксонских субкультур, существовавших до этого, наряду с уникальными чертами, в дальнейшем, получившими отражение в сленге. Данное обстоятельство явилось предпосылкой к появлению такого обширного количества англицизмов в “cheli” [Rodríguez González, 2002: 20]. Принадлежность к экономической элите последователей “Movida Madrileña” определила развитие семантических категорий, соответствующих уровню их интересов: мода, сфера развлечений, атрибуты роскоши и музыкальные течения [Sierra, 2003: 154].

В этот временной период наблюдается активное становление движения “pasotismo”. Основопологающей исторической предпосылкой к его появлению стал мировой кризис 1973 года, пошатнувший веру молодежи в идеалы общества и ставший причиной всеобщей неуверенности в завтрашнем дне. Следует отметить, что больше всего именно подростки из малоимущих семей, проживающих в бедных районах, а также политически активные студенты, разочарованные в идеалах университетских движений 1960-х гг., были подвержены влиянию идеологии “pasotismo”. В рамках данной идеологии сформировался жаргон, именуемый “pasota”, впоследствии ставший особо знаменательным лингвистическим явлением рассматриваемого периода [Rodríguez González, 2002: 30-31].

“Pasota” позаимствовал множество черт у говоров рабочего класса и маргиналов [Овчинникова, 2012: 85]. Из всех испанских жаргонов именно “pasota” имел наибольшее сходство с разговорной речью и преступным арг “caliente” и “drogata”; также отмечалось множество заимствований из caló – языка этнических цыган (например, “junar”, “jai”, “chorbo”) [Yale, 1979: 16-17].

Некоторые регионализмы проникли в сленг вследствие подъема национального сознания и прославления родной речи в областях, использующих миноритарные языки (баск. “zulo”, “zipaio” и т.д.), однако их общее влияние не было признано существенным [Zimmermann, 2002: 153].

1.3. Классификации сленга и его функции. Тематика и компонентный состав сленговых единиц

Сленг является неотъемлемой составляющей современной массовой культуры, без которого трудно представить современную испанскую речь. Вплоть до недавнего периода, языковые разновидности, входящие в его состав, считались маргинальными и практически не подвергались анализу в отечественной, зарубежной, а также, испанской лингвистике. Предметом исследования зачастую становились общие положения, преимущественно связанные с функционированием жаргонов [Овчинникова, 2012: 70].

Сленг занимает особое место в социолингвистике. Подавляющая часть исследований специфических черт сленга имеет частный характер, рассматривая конкретные разновидности данного феномена устной речи, к примеру, арго, молодежные сленгизмы, жаргоны музыкальных направлений, сленговые единицы речи, используемые наркоманами. Данное положение вещей не дает в полной мере изучить его в полной мере со всех сторон.

Было замечено, что за период последнего десятилетия появилось значительное количество работ, посвященных сленгу, в которых также рассматриваются некоторые черты молодежной речи. Связано это, прежде всего, с развитием коммуникативного подхода к языковым феноменам.

Следует отметить, что, несмотря на факт того, что сленг является уникальным лингвистическим феноменом, он не формирует принципиально нового языкового кода. Это объясняется тем, что основные черты, используемые для создания самобытности молодежной речи, заимствуются из литературного языка, а также ряда некоторых социолектов – арго и жаргонов, в том числе, преступного арго и “caló”. Однако, по мнению Химика Василия Васильевича, четкой границы, отделяющей жаргонизмы от арго не существует, поскольку, являясь ядром жаргона, арго «составляет его номинационную базу», при этом классифицируя всю остальную лексику как «бытовой словарь» жаргона [Скворцов, 1980: 13].

Специфические черты сленговых единиц обладают в речи экспрессивно-оценочной семантикой и, по сути, являются немногочисленными. Следует внести ясность, что главной целью употребления сленга является поддержание единого коммуникативного пространства, в противовес мнению о том, что его основополагающей задачей является создание и использование тех или иных специфических элементов [Новиков, 2018: 21].

Согласно мнению В.В. Химики, сленг, иначе именуемый им как интержаргон, представляет собой не что иное, как «экспрессию отчуждения», обусловленную внутренним стремлением молодежи к привлечению внимания, обособлению. Ученый считает, что сленг «придает этому отчуждению иное направление»: отторжение принятых языковых норм в целях придания речи оценочной экспрессии, «образно-эвфемистическое, ироническое словоупотребление в сфере ежедневного бытового общения» [Химик, 2004: 59].

Как в молодежной культуре, так и в используемом сленге того периода наблюдалось внушительное количество разнообразных тенденций и факторов влияния. Именно субкультуры, базированные на различных музыкальных движениях, обусловили появление особых понятий, терминов и фразеологизмов, отражающих мировоззрение говорящих. Ввиду этого, можно утверждать о существовании ряда сленгизмов, характерных для субкультур, и общего сленга, принятого в молодежной среде тех лет [Miles, 2006: 134]. Следует помнить, что субкультуры и их язык формировались исходя из первоначальной социально-политической ориентации молодежи того периода, обусловленные статусом и социальным уровнем их семей.

Важно отметить, что обсуждение однородности молодежного языка не предоставляется возможным, потому как лексические единицы сленга различных социальных объединений формировались в соответствующих социальных стратах [Ухова, 2017: 32]. Однако определенные субкультуры, такие как панки и хиппи, ставили во главу угла необходимость социального равенства [Hall, 1970: 5]. Данное обстоятельство предоставило возможность

сленгу стирать социальные барьеры и перенимать черты языка рабочих классов и маргинальных слоев.

Необходимо подчеркнуть значительную роль контркультурной ориентации в анализе языка, поскольку она дает объяснение многочисленным языковым явлениям, берущим за основу речь маргиналов [Химик, 2000: 41].

Традиционно, сленг, используемый молодежью, ученые относят к маргинальным субъязыкам. Молодое поколение представляет собой маргинальный общественный слой вследствие определенных социально-экономических предпосылок, в том числе, промежуточного состояния между зависимой детской и независимой взрослой жизнью, маргинального положения на рынке труда, особого юридического статуса. Однако неоспоримым является тот факт, что исторически многие молодежные сообщества появлялись в среде обеспеченных социальных слоев, представители которых выступали эталоном успешного образования и работы в рамках государственной системы. Лишь некоторые субкультуры и группировки являются маргинальными в традиционном смысле слова, т.е. соседствуют с неблагополучными слоями общества [Овчинникова, 2012: 80].

Проведение лингвистического анализа испанского сленга позволяет убедиться в значительном влиянии маргинальных слоев общества и их языка на речь молодежи. Существует тесная связь между так называемым арго преступников и молодежной речи ввиду влияния лингвистических и экстралингвистических факторов [Омельченко, 2000: 74]. Следует отметить, что сближение социолектов может происходить по ряду причин, к которым относится сознательное внедрение маргинальных элементов в сленг, наличие общих сфер деятельности, а также перенимание общих черт вследствие контакта с низшими социальными слоями [Иванова, 2007: 22].

Важно подчеркнуть, что появившийся в последние двадцать лет интерес СМИ к молодежным движениям стал причиной того, что языковые особенности сленгизмов стремительно становились общеизвестными, и распространялись среди различных социальных слоев. В частности, это

способствует смешению социальных слоев, переосмыслению допустимости определенных языковых явлений, а, также, изменению социальной оценки подобных языковых феноменов и людей, прибегающих к их использованию [Domínguez, 2002: 29].

Некоторые испанские исследователи, к числу которых относится и Ф. Родригес Гонсалес, указывают на то, что «если раньше единственной школой для молодежного арго являлся язык улицы, то новые многочисленные СМИ выполнили функцию настоящих месторождений для новых слов и трамплина для модных выражений» [Rodríguez González, 2002: 40].

Помимо традиционных источников, ученый выделяет альтернативную прессу и «самиздат»: в рассматриваемом периоде – такие фэнзины и журналы как “Matarratos”, “Star”, “El Viejo Topo”, “Totem”, “Disco Express” и юмористическую литературу, в том числе, комиксы “ТВО”, “Pulgarcito”, “Nasti de Plasti”, авторские колонки “Spleen de Madrid” Ф. Умбраля в “El País”, романы и художественные фильмы о быте того времени, но, в большей степени, радио и телевидение [Овчинникова, 2012: 74]. «Речь, услышанная из этих источников, достигает мгновенного эффекта, усугубляясь ощущением жизненности языка, что не может быть передано средствами прессы». Ф. Родригес отмечает, что между сленгом и языком СМИ «происходит процесс постоянного языкового обмена: СМИ распространяют новые лексемы на большие пространства и все слои общества» [Rodríguez González, 2002: 30].

1.4. Фонетические особенности испанского сленга

В контексте фонетических механизмов формирования лексических единиц сленга важно учитывать письменный характер анализируемых источников, отражающих лишь самые общие и устойчивые фонетические процессы, повлиявшие на орфографию. Однако в процессе ознакомления со словарями мы можем отследить определенные морфологические тенденции

сленговых единиц лексики. Отмечается общая тенденция к расслабленному произношению звуков в разговорной речи, ввиду этого, зачастую, найти черты, характерные именно для сленгизмов, оказывается трудновыполнимой задачей.

При анализе сленговой речи выявляется незначительное количество случаев афереза – выпадения начальных звуков в слове (здесь и далее – упоминания аббревиаций словарей, указанных в библиографии в конце работы: DPYS, DAO, DAV, TCR, DALP). Например:

- “nores”, “noras” вместо “senores”, “senoras” – «дамы и господа» (DPYS),
- “esconar” вместо “desconar” – «причинить вред, сломать, провалить дело» (TCR, DALP),

- “bamato” (от “Maхibamato”) – «марка амфетаминов» (DAO),

- “espelote” (от “despelote”), что переводится как «обнаженность» (DAV).

Чаще встречается так называемая апокопа – выпадение конечного звука:

- “¡hosti!” вместо разговорного “hostia” – выражение удивления, которое может иметь как негативную, так и положительную коннотацию, в зависимости от общего контекста (TCR),

- “bacalá” (от “bacalao”), что означает «неприятное дело» (DAV),

- “chipe” (от “chachipen”, афереза и апокопа) в значении «прекрасный, отличный» [Овчинникова, 2012: 107].

Важно отметить, что самым характерным орфографическим свидетельством фонетических особенностей испанского сленга возможно считать «отсутствие [d] в интервокальной позиции в причастиях мужского рода единственного и множественного числа», в ряде случаев, субстантивированных. Следует отметить, что этот процесс свойственен и для других форм разговорной речи, так: “matao” (от “matado” – «убитый»), которое можно перевести как «угнетенный, усталый» (DPYS); “pillao” (от pillado — «пойманный») приобретает сразу два значения:

- тюремный заключенный,

- токсикоман, привязанный к наркотикам» (TCR).

Также в молодежных жаргонах прослеживается тенденция к деформации слов таким образом, чтобы они походили на иностранные по фонетическому облику. Это отвечает иллюкутивной цели к созданию комического эффекта в речи, достигаемому за счет изменения конечных фонем:

- “demasie” (от “demasiado”), имеющее значение «слишком» (DPYS),
- “nanay”, которое понимается как «ни в коем случае», восклицание протеста (DPYS),
- “baji” (от “bajo”), что переводится как «грусть, плохое настроение, депрессия» (DPYS),
- “chupí” (вероятно, происходит от “chupado”) – 1. «хорошего качества», «крутой»; 2. «вид наркотика ЛСД» (DPYS),
- “nasti de plasti” (предполагаемая деформация “nada de nada”) – «совершенно ничего» (DPYS),
- “tutilimundi” (подражание итальянскому “tutto il mondo” – «весь мир»), под которым имеется ввиду «все» (DAO) [Овчинникова, 2012: 109].

«Ударные окончания с формантом -é имитируют французское произношение, а безударные окончания на -í и дифтонги с полугласным -í (“nanay”) подражают цыганскому акценту [Clavería, 1951: 125].

Ряд слов, получая особый фонетический статус, должны произноситься по-особенному всеми представителями определенных субкультур. Так, “rollo”, являясь названием музыкально-культурного движения, обязательно должно произноситься с удвоением начального согласного звука [r]: “Rrollo” [León, 1992: 40].

Еще одним интересным с лингвистической точки зрения сленгизмом испанской молодежи тех времен являлось слово “passar”, под которым понималось «пассовать» или «наплевать на все». Согласно мнению Ф. Умбраля, данная лексема должна писаться с удвоенным “s” ввиду того, что именно в этой букве сосредоточена вся ирония и фонетика “cheli”. Ученый утверждает, что данный термин был позаимствован из аргосреды, однако впоследствии стал одним из основополагающих понятий,

превратившись в особую идеологию, отражающую отношение к жизни [Umbral, 1983: 175].

Еще одним важным фонетическим способом образования сленгизмов является ономотопея – лингвистический феномен, являющий собой слова, созданные по принципу звукоподражания «с целью имитирования природных звуков или звуков, порождаемых различными неодушевленными предметами, животными, людьми» (URL: <http://linguisticus.com/ru/Style/OpenFolder/ONOMATOPOEIA>). Данный способ словообразования широко распространен в арго преступников [Садиков, 1984: 134].

В словарях испанского языка встречаются подобные примеры данного языкового явления:

- “taca^tá” – «половой акт» (TCR),
- “turu^rú” – также обозначает «половой акт» (DAV),
- “fifi” – «женоподобный (о гомосексуалистах)» (DAO),
- “charrar” – «разговаривать, болтать» (TCR).

1.5. Морфологическая структура сленговых единиц

Морфологическое словоизменение является одним из самых частотных механизмов, встречающихся в лексических единицах сленга.

Наряду с метафоризацией и иностранными заимствованиями, аффиксация является одним из трех главных механизмов формирования сленгизмов. Одной из словообразовательных морфем лексического словаря сленга является префикс -des, носящий в указанных лексемах привативное значение, аннулирующее предикацию, заключенную в корне слова:

- “**des**madrar(se)” – «бунтовать, мешать, будоражить» (TCR, DALP),
- “**des**parramar” – «пустить монету в оборот» (DPYS); «устроить вечеринку, сойти с ума», «растрачивать» (TCR),

- “**descolgarse**” – «побороть наркотическую зависимость» (TCR, DALP),
 - “**despiporre**” – «веселье, смех, суета» (TCR, DALP),
 - “**destape**” (“**destaparse**”) – «обнаженность» (DALP, TCR, DPYS),
 - “**descojonarse**” (“**deshuevarse**” – TCR, DALP) – «умирать со смеху, хохотать до упаду»,
 - “**desembuchar**” – «признаваться полиции, объявлять» (DPYS)
- [Овчинникова, 2012: 112].

Маримон Льорка утверждает, что лексемы с префиксом *des-* чаще всего имеют выраженный эмоционально-оценочный модус: “*desahogarse*” – «выпустить пар, облегчить душу, излить душу», “*desfasado*” – «устаревший», “*desequilibrio*” – «дисбаланс», “*descontento*” – «недоволен, несчастен». Самым характерным для молодежи сленговым выражением, по мнению ученого, является лексема “*descontrolar*”, означающая «делать что-либо сверх меры» [Marimón Llorca, 2001: 101]. Менее употребительными считаются префиксы *in-* (*im-*) и *a-*, также выражающие привативное значение: “*inseguro*” – «неуверенный, ненадежный», “*imparcial*” – «непредвзятый, беспристрастный, справедливый», “*anormal*” – «ненормальный». Префикс *a-* участвует в формировании ряда лексем, однако зачастую не выступает как единственный аффикс, что позволяет относить его к формантам парасинтетического типа [Овчинникова, 2012: 111].

Другой важной словообразовательной морфемой сленга является префикс *super-*, использующийся в значении качественной оценки с положительным «знаком». Чаще всего данная приставка присоединяется к именам прилагательным, помогая достичь усиления признака, выраженного корнем лексемы. Однако сравнение различных словарей лингвистических единиц сленга демонстрирует преимущественное использование префикса *des-* и приставки *in-* (*im-*); *a-* и *super-* стали встречаться лишь в последнее десятилетие, практически не используясь в сленгизмах двадцатого столетия [Rodríguez González, 2002: 37].

Суффиксация, помогая подстраивать лингвистическую систему под необходимые модальности речи, по мнению ряда ученых, является самым продуктивным способом словообразования в испанском языке [Marimón Llorca, 2001: 92]. Различные виды суффиксов молодежного сленга подразделяются на несколько категорий:

1) Уменьшительные суффиксы оказываются самыми непродуктивными способами словообразования в сленге. Встречается некоторое количество лексем, содержащих в себе аффиксацию -illo, которые, по мнению Маримон Льорки, испытывают настоящее перерождение [Marimón Llorca, 2001: 95]. Согласно исследованиям университета Аликанте, использование суффикса -illo в тех группах людей, где суффикс не мотивирован диалектами, является одной из самых важных характеристик молодежного жаргона [Azorín Fernández, 1999]. Например:

- “mangurillos” (от “mangui”) – «неумелые воришки» (DPYS),
- “gachilla” (от “gachi”), что переводится как «девчонка» (DCU).

2) Увеличительные суффиксы являются самыми продуктивными в молодежном жаргоне. Согласно мнению М. Касадо Веларде, самым общеупотребительным аффиксом сленга является -ata. Ученый отмечает принадлежность данного суффикса к области преступного аргю:

- “jupata” (от “jupa”, “chupa”) – «куртка»;
- “fumata” (от “fumar”) – «собрание, участники которого курят наркотики»;
- “tocata” (от “tocar”) – «любительская музыкальная установка»;
- “bocata” (от “bocadillo”) – «бутерброд».

По мнению Касадо Веларде, следующие по употреблению после -ata, являются суффиксы -ota и -eta. Также он отмечает, что префикс -ota, являясь вариантом -ote, не несет в себе формант женского рода, а обозначает предметы и лица мужского рода [Casado Velarde, 1991: 102-103]. Как и -ata, данные суффиксы происходят из преступного аргю:

- “grifota” (от “grifa” - «марихуана») – «курильщик марихуаны» (TCR),

- “**drogota**” (от “droga”) – «наркоман» (TCR).

Согласно мнению Касадо Веларде, суффикс -eta, так же, как и -ota, не является коррелятором женского рода литературного -ete; зачастую встречается в преступном аргю:

- “**consumeta**” – «добыча, украденные вещи» (TCR),

- “**espeta**” – «инспектор полиции» (DPYS),

- “**pureta**” (от “pure”) – «старик» (DPYS).

Принято считать, что самым специфическим суффиксом сленга 60-80-х гг. двадцатого столетия является -amen, непродуктивный в современной речи. Будучи зафиксированным в составе слов, характерных для движения “Movida”, данный аффикс не встречается в современных словарях [Casado Velarde, 1991: 150]. Этот суффикс обладает увеличительным значением и используется, преимущественно, для обозначения табуированных частей тела:

- “**bolamen**”, “**huevamen**” (от “bolas”, “huevos”) – «мужские гениталии» (DALP),

- “**culamen**” – «ягодицы»,

- “**tetamen**” (от “tetas”) – «женская грудь» (DALP).

Среди широко используемых суффиксов в испанском сленге также принято выделять аффикс литературного языка -ón/ona, который, при переходе в состав сленгизмов, принимает два основных значения, обозначающих черты характера или внешности:

- “**bailón**” (от “bailar”) – «человек, много танцующий» (DALP),

- “**huevón**” (от “huevos”) – «безразличный, спокойный», в определенном контексте так называют настолько сердобольного человека, что он кажется глупым (DALP),

- “**vacilón**” (от “vacilar”) – «заядлый курильщик марихуаны или гашиша», «шутник» (DALP),

- “**molón**” (от “molar”), имеющий значение «красивый, броский», «элегантный» (DALP).

Также, данный суффикс имеет функцию выражения внутреннего состояния человека:

- “cachondón” (от “cachondo”), calentón” (от “calentarse”) – «состояние сексуального возбуждения» (DALP),

- “colocón” (от “colocarse”) – «состояние наркотического опьянения под действием марихуаны» (DPYS),

- “subidón” (от “subir”) – «подъем энергии после принятия наркотиков» (TCR),

- “ceguerón” (от “ciego”) – «состояние наркотического опьянения под действием марихуаны» (DALP) [Овчинникова, 2012: 115].

Еще одним широко используемым суффиксом в среде испанского сленга К. Маримон Льорка называет -azo/aza, нормативное значение которого описывается как «действие или удар предметом, указанным в корне лексемы», трансформирующееся в характеристику человека или действия:

- “pollazo” (от “polla”) – «акт интимной связи» (TCR),

- “portazo” (от “dar un portazo” – «хлопнуть дверью») – «грубиян» (TCR),

- “castañazo” (от “castañetas”) – «резкое снижение эффекта наркотического опьянения» (DAO),

- “pelotazo” (от “pelota”) – «сильный галлюциногенный эффект, возникающий вследствие принятия химических наркотиков», «глоток ликера» (DPYS, DALP) [Marimón Llorca, 2001: 96].

Важно отметить, что суффикс -azo, зачастую, при добавлении показателя множественного числа, приобретает метафорическое значение и сильную степень экспрессии, например:

- “huevazos” (от “huevos”) – «иметь большие гениталии», «уступчивый, слабый характером мужчина» (DALP),

- “cojonazos” (от “cojones”) имеет то же значение, что и “huevazos” (DALP),

- “calzonazos” (от “calzones”) имеет то же значение, что и “huevazos”, “cojonazos” (DALP).

Широко используются и применяются в сленге субстантивирующие суффиксы. Служат они, прежде всего, для образования существительных от глаголов и других частей речи. Одним из таких является суффикс *-ada*, используемый в значении частного действия или поступка:

- “**cagada**” (от “*cagarla*”) – «промах, ошибка» (DALP),
- “**fardada**” (от “*fardar*”) – «самовосхваление» (DALP) [Овчинникова, 2012: 115].

Еще одним суффиксом, относящемся к классу субстантивирующих, является *-ero*, по мнению Маримона Льорки, являющийся одним из самых эффективных аффиксов, который практически во всех случаях присоединяется к основе имени существительного [Marimón Llorca, 2001: 98]. Значение данного суффикса зачастую определяется как “носитель качества, выраженного в основе лексемы”:

- “**chapero**” (от “*chara*”) – «гомосексуалист, оказывающий услуги за деньги» (DPYS),
- “**fulero**” (от “*ful*”) – «обманщик» (DPYS),
- “**pulguero**” (от “*pulga*”) – «кровать» (DPYS),
- “**chingadera**” (от “*chingar*”) – «шприц» (DAO),
- **trompetero** (от *trompeta*) – “самокрутка марихуаны конической формы”.

Еще одним субстантивирующим суффиксом, характерным для сленговых выражений является *-asa* (*-osa*). Как правило, несет пейоративные коннотации, что можно проследить на примерах:

- “**sudaca**” (“*sudoca*”) – «латиноамериканец» (DCU),
- “**bollaca**” (“*bollero*”) – «лесбиянка» (DCU).

К. Маримон Льорка также упоминает существование модели (*in*) + лексема + *able* (*ible*), использующейся в качестве адъективного суффикса. Однако, использование данной конструкции в рамках сленга встречается в единичных случаях [Marimón Llorca, 2001: 100].

В языке сленга наиболее часто для выражения состояния или качества используются суффиксы *-ado/ido* и *-ante*, признанные формантами пассивного

причастия прошедшего времени “Participio Pasado Pasivo” и активного причастия настоящего времени “Participio Presente Activo” [Овчинникова, 2012: 117].

Суффикс -ado/ido, чаще всего, передает состояние предмета или лица, присоединяясь к глагольной основе, несущей лексический смысл:

- “**cocido**” (от “cocerse”) – «пьяный» (DPYS),
- “**pasado**” (от “pasarse”) – «говорящий глупости», «злоупотребивший наркотиками» (DCU),
- “**pirado**” (от “pirarse”) – «быть в сумасшедшем состоянии под действием наркотиков» (DPYS),
- “**fumado**” (от “fumar”) – «под действием марихуаны», «обкуренный» (DPYS).

Как и в литературном языке, в области сленга суффикс -ante используется в целях обозначения каузатора состояния или действия, присоединяясь к глагольной основе. Лексемы, имеющие в своем морфологическом составе данный формант, преимущественно обладают оценочной модальностью:

- “**flipante**” (от “flipar”) – «привлекательный, приятный, приносящий удовольствие» (DALP),
- “**асоjonante**” (от “асоjonar”) – «замечательный», «впечатляющий» (DALP),
- “**alucinante**” (от “alucinar”) – «потрясающий, ошеломляющий» (DALP).

В формировании лексических единиц сленга испанского языка отмечается также использование адвербиального суффикса -mente, тем не менее, встречается он крайне редко, чаще всего, с оценочными прилагательными: сочетание эмоционального нагруженного прилагательного и литературного аффикса создает эффект гротеска. Например, “**соjonudamente**” – «восхитительно, прекрасно» (DALP) [Овчинникова, 2012: 119].

Отдельным классом выступают окказиональные суффиксы, которыми могут выступать редкие диалектные формы на -a, искаженные формы

испанских суффиксов и литературные префиксы; а также суффиксы иностранного и цыганского происхождения на -én:

- “forasta” – «иностранец» (DPYS),
- “espitoso” – «любитель праздников», «состояние под действием наркотиков» (DCU),
- “galdufo” – «грязнуля» (DPYS),
- “bullarengue” – «женские ягодицы, в особенности, больших размеров» (DALP),
- “cojonudo” – «прекрасно» (DALP),
- “finolis” – «утонченный, образованный» (DPYS),
- “bailongo” – «плохо исполненный танец» (DALP),
- “fumeque” – «курение гашиша или других наркотиков» (DPYS),
- “solipandis” – «одинокий», «солнце» (DAO),
- “chachipén” – «прекрасно» (DALP) [Clavería, 1967: 99].

Среди возможных способов морфемного словообразования сленгизмов ученые также называют парасинтетические формы, под которыми понимаются «лексемы, образованные посредством добавления нескольких аффиксов при отсутствии промежуточных форм» (форм с одним из аффиксов), например: “acollonarse” (от “collón” – «трус») – «струсить, испугаться»; “enrollarse” (от “rollo” - «тусовка») – «влиться в коллектив», «затусоваться».

Еще одним распространенным способом морфемного словообразования лексических единиц сленга считают усечение, при котором лексема теряет аффиксы и часть корня слова, однако внешний облик слова сохраняет сходство с оригиналом. Важно видеть отличие между этим процессом и синкопой – усечением морфем слова. Среди сленгизмов активно встречается прием усечения до формы трехсложной лексемы:

- “delega” (от “delegado”) – «комиссариат полиции» (TCR),
- “anfeta” (от “anfetamina”) – «амфетамин» (DPYS),
- “guri” (от “guripa”) – «полицейский» (DPYS),
- “merca” (от “mercancía” – «товар») – «наркотик» (DAO),

- “choco” (от “chocolate” – «шоколад») – «гашиш» (TCR).

М. Касадо Веларде, кроме распространенного усечения до двухсложной лексемы с переносом ударения на первый слог, также выделяет усечение до формы трехсложной лексемы, где, в ряде случаев, происходит трансформация конечного гласного, не обусловленная основой лексемы, например, “legia” (от “legionario” – «легионер») – «солдат» (TCR) [Casado Velarde, 1991: 104]. Ученый предполагает, что конечный формант -а может быть связан с суффиксом -ata, восходя к преступному аргю.

А.П. Денисова отмечает случаи замены конечных формантов -а, -о, -е на безударное окончание -і, характерное для языка цыган [Денисова, 2007: 14]. Эта тенденция говорит о популярности цыганизмов, заимствованных из преступного аргю, также, как и переосмысление чужеродных испанскому языку единиц для создания игривого тона речи:

- “manguі” (от “mangurillo”) – «социальный маргинал» (DPYS),
- “esnife” (от “esnifar”) – «процесс вдыхания наркотиков через нос» (DCU),
- “drogui” (от “drogota”) – «наркоман, токсикоман» (TCR),
- “dabuti” (от “dabutén”, “de buten”) – «замечательно, прекрасно» (DAV),
- “quinqui” (от “quincallero”) – «бродяга, маргинал» (TCR) [Овчинникова, 2012: 121].

1.6. Семантическое словообразование и заимствование в испанском сленге

Ряд сленгизмов испанского языка образуется способом словосложения, который позволяет субстантивировать устойчивое выражение, либо достичь иронического эффекта. Самой популярной моделью словосложения считается «глагол третьего лица единственного числа + существительное множественного числа», например:

- “comecosos” (от “comer” – «есть», “coco” – «кокос», жарг. «голова») – «лицо, действие или обстоятельство, привлекающее к ценностям общества потребления» (DPYS),

- “cazacoras” (от “cazar” – «охотиться», “copa” – «бокал») – «желание человека быть угощенным спиртным напитком» (DAO).

Также фиксируются лексемы, морфологически образованные путем соединения двух корней, к примеру, “anarcopasota” (от “anarquista” – «анархист» и “pasota”) – “pasota”, придерживающийся идеологии анархизма (DALP). В словарях также встречаются единичные случаи аббревиации среди сленгизмов: “elepe” (“LP”) – «долгоиграющая музыкальная пластинка»; “NPI”, “enereí” (“ni puta idea”) — «понятия не имею»; также универбизация “estupa”, от “Brigada de etupefacientes” – «член бригады полиции по борьбе с психотропными веществами»; “doblecero”, от “clase doblecero” – «класс 00» – «тип наркотиков» [Овчинникова, 2012: 122].

Важно отметить, что классифицированием лексического пласта сленга русского и испанского языков занимались отечественные исследователи, в список которых, в том числе, входят С. Гойдова, Т.В. Зайковская, А.В. Садиков, Ю.Н. Никитина, а также их западные коллеги, среди которых выделялись К. Сорниг и Ф. Родригес. Согласно мнению последнего, важнейшие лексические процессы, связанные с изменением семантики слов в пределах сленга, отвечают правилу «трех «с»: семантический сдвиг, иначе именуемый как «смена значения», смена кода и смена регистра [Calles Vales, 2001: 130]. Под «сменой значения» в данном случае подразумевают «перенос семантического характера, часто с помощью метафоры». В данной случае, в том числе, идет речь о таких феноменах как метафора, полисемия, метонимия. Давая определение «смены кода», Ф. Родригес подразумевает под ним заимствования из иностранных языков, диалектов и других социалектов [Catalá Torres, 2002: 111].

Согласно мнению К. Сорнига, семантика лексем изменяется ввиду того, что меняется их референт. Подобная смена значения является постоянным

смещением старых и новых смыслов. Можно заметить, что семантический сдвиг всегда преследует определенную цель, поскольку оттенки значения всегда обладают иллокутивной функцией [Sornig, 1981: 18].

По мнению Э.М. Береговской, использование иноязычных заимствований является самым частотным языковым механизмом в испанском сленге, первое место среди них занимают именно обладающие англоязычным происхождением лексемы [Береговская, 1996: 33].

Согласно проанализированным источникам, было установлено, что преступное аргю, так называемое “caliente” – «горячее», является главенствующим источником заимствования сленгизмов рассматриваемого периода. Сильное влияние оказывает аргю, связанное с продажей и употреблением наркотиков (“drogata”), а также элементы английского языка, привнесенные англосаксонскими субкультурами и их музыкой. Другие языки в меньшей степени воздействовали на язык испанского сленга. Было установлено, что пропорция аргютизмов относительно общего числа рассмотренных на материале словарей лексем приблизительно одинакова и составляет примерно десятую часть от общего числа сленгизмов. Тематика обнаруженных аргютизмов позволяет судить о преступных сферах, с которыми контактировали представители молодежи, перенимая опыт, впоследствии отразившийся на лексическом составе испанского сленга. Среди них, прежде всего, выделяется тема воровства и мошенничества, номинация преступных приемов названной деятельности. В том числе, из маргинальных слоев общества перенимается лексика, связанная с гомосексуализмом, проституцией и наркотиками. Отмечаются случаи заимствований названий одежды, физиологических состояний, способов досуга. Встречаются случаи использования в сленге исходного аргютизма, характеризующегося колебанием фонем:

- [r]/[l]: “bardeo” («нож») / “baldeo”,
- [p]/[f]: “gasopa” («бензин, автозаправка») / “gasofa”,

-[n]/[m]: “junar” («смотреть») / “jumar”, “Madan” («Национальная полиция») / “Madám”.

Встречаются также случаи апокопы:

- “manus” («мужчина, человек») / manu,
 - “cangris” («церковь») / “cangri”, иногда приобретает значение «тюрьма»;
- “curdelas” («пьяный») / “curdela” [Овчинникова, 2012: 125].

Также, существует ряд арготизмов, усеченных на морфологическом уровне, например:

- “birloche” («обман») – birle,
- “chipendale” («последствия преступления») / chipen («прекрасный, хороший»).

Некоторые арготизмы деформируются, к примеру, “ja” («женщина») – “jai”, “raca” («автомобиль») – “rácano”, “mara” («толпа людей») – “maraña” («сброд»). На лексическом уровне сленга иногда наблюдается расширение значения: “cugar” от «красть, грабить, мошенничать» переходит в «работать»; а, в ряде случаев, его сужение, например, “pincho” из «холодного оружия» меняет значение на «нож» [Овчинникова, 2012: 129].

Одним из самых плодотворных источников заимствований сленгизмов является английский язык, в котором выделяются прямые (транслитерированные) заимствования и более ранние, либо переосмысленные заимствования, так называемые “кальки” [Pratt, 1980: 172]. Среди последних встречаются исконно испанские слова, заимствующие в качестве нового значения одно из значений паронима в английском языке. Первый тип заимствований можно обнаружить в таких лексемах как “crack” («хлоргидрат кокаина»), “too much” (“tumach”) – «слишком», “bodi” (от “body” – «тело») – «друг». Ко второму типу относятся такие лексемы как “viaje” (“trip”) – «путешествие» вследствие действия наркотиков», “nieve” (от “snow” — «снег», арг. «кокаин») – «кокаин» [Bookless, 1968: 104].

Превалирующая часть англицизмов заимствованных из устных источников воспроизводит звуковой облик слова и пишется по

орфографическим законам испанского языка. К тому же, качество и длительность звуков может видоизменяться: “yoin(t)” (от “joint” – «самокрутка») – «косяк», «сигарета с наполнителем из наркотического растения», “lait” (от “light” – «легкий») – «ослабленный, нечистый, разбавленный», “bluyins” (от “blue jeans” – «синие джинсы») – «джинсы». Также частотны случаи использования протезы гласного в случаях трудного для испанской артикуляции сочетания фонем, например:

- “espid/espit” (от “speed” – «скорость») – «путешествие», «галлюцинация во время наркотического опьянения»,

- “esno” (от “snow” – «снег») – «кокаин»,

- “estereo” (от “stereo” – «стерео-звук») – «доза ЛСД».

Эпизодичны случаи использования апокопы, которые могут быть связаны как с усечением нескольких слогов исходного слова, так и с трудностью произношения конечных английских фонем. Так, например, “jas” (от “hashish”) – «гашиш»; “tripi”, “tripin” (от “tripping” – «путешествую») – «ЛСД» [Овчинникова, 2012: 137].

Учеными отмечается развитие полисемии в составе социолектов. Данное явление объясняется двумя противоположными тенденциями. Первая тенденция характеризуется использованием собственного лексикона каждой из молодежных субкультур. В таком ключе лексемы могут приобретать различное значение в закрытых группах и объединяться в полисемичное слово на уровне сленга. Тем не менее, самые популярные понятия не случайно приобретают статус самых общеупотребительных. Подобным образом недавно появившиеся номинации массовой культуры приобретают особый статус для подавляющего большинства молодежных группировок, где, впоследствии, появляются дополнительные значения и контексты их употребления [Овчинникова, 2012: 144].

К числу самых репрезентативных примеров полисемии в сленге может быть отнесено понятие “Movida”. Согласно мнению Ф. Умбраля, данный феномен представляет собой «движение масс в едином направлении согласно

намерению или идеологии». К нему же он относит «любое движение, спонтанное или намеренное, направленное на выполнение намерений анархической верхушки, если у нее есть какие-то намерения» [Umbral, 1983: 148]. В. Леон предлагает трактовать данное понятие как «необычное действие», отмечая, что данный термин «имеет много различных значений в зависимости от контекста». Так, например: “movida de los monos” обозначает «полицейскую «облаву», а под “movida de costo” понимается «торговля гашишем». Таким образом, “Movida”, приобретая популярность, стал обозначать испанское культурное движение, возникшее в первые годы демократии после окончания правления Ф. Франко. Впоследствии, данное определение расширило значение для любого социального движения или действия с несколькими участниками [León, 1992: 109].

Одним из общеупотребительных способов изменения лексического значения слов в испанском сленге является применение метонимии и метафоры. Согласно утверждению Э.М. Береговской, абсолютное большинство сленгизмов образуется благодаря использованию аффиксации, заимствований и метафоры [Береговская, 1996: 34].

Метонимия в лексических единицах сленга может образовываться на основе схожей внутренней или внешней характеристики:

- “redondas” («круглые») – «амфетамины»,
- “blanca” («белая») – «кокаин».

Метонимия на основе родовидовой связи:

- “hierba” («трава») – «марихуана»,
- “polvos” («порошки») – «героин», «кокаин».

Метонимия, основанная на соотношении явления и его источника:

- “californiano” («калифорниец») – «ЛСД»,
- “la española” («испанка») – «анфетамин» [Овчинникова, 2012: 146].

Согласно К. Сорингу, метафорический перенос в молодежных жаргонах осуществляется на основе сходства по внешнему виду, размеру, форме, цвету:

- chocolate (“шоколад”) - “гашиш”,

- calabaza (“тыква”) - “голова” [Sornig, 1981: 36].

Также перенос может осуществляться по внутреннему качеству, так: “araña” («паук») – «жадина», “ping-pong” («настольный теннис») – «ритуал среди наркоманов, в котором самокрутка гашиша или марихуаны быстро передается по кругу, и каждый из участников затягивается один раз» [Guiraud, 1973: 54]. В дополнение к этому, может происходить перенос на основе схожей функции:

- correo («почта») – «человек, перевозящий наркотики»,
- carro («тачка») – «автомобиль».

Перенос на основе аналогичного эмоционального воздействия:

- aborto («аборт») – «некрасивый человек»,
- “quemazón” («зуд, ожог») – «гнев».

Разновидностью метафоры, использующейся при образовании лексических единиц сленга, выступает аллегория, под которой понимается уподобление человека растениям и животным:

- “burro” («осел») – «наркотрафикант»,
- “pájaro” («птица») – «подозрительный человек»,
- “perejil” («петрушка») – «марихуана, наркотики растительного происхождения» [Sornig, 1981: 38].

Согласно С. Гойдовой, под метафорой в сленге понимается сложный лингвистический механизм с определенным набором модусов экспрессивности [Гойдова, 2004: 150].

Путем сравнения денотата с предметом, вызывающим отрицательное эмоциональное впечатление, достигается вульгаризация речи: “jeta”, “feto”, “burro” [Виноградов, 2003: 29].

Через гиперболизацию признака путем усиления одной из сем лексемы достигается эффект усиления: “carroza”, “muerto”, “aplastado” [Садиков, 1984: 30].

Для достижения комического эффекта принято использовать насмешку и иронию: “semáforos”, “yeti”, “polca”, “lagarta”. Также среди других

выделяется игровая имитация, представляющая собой подобие иронии, проявленной в создаваемом «карнавальном» образе, как, например: “aliviar”, “datilear”, “cepillar” – «воровать»; “(estar) moco, pedo, soplado, cocido” – «быть пьяным» [Sornig, 1981: 46].

Подобием эвфемизации выступает возвышение, коррекция отрицательных коннотаций денотата с помощью литературных слов, смена регистра: “feliciano”, “gloria” – «марихуана», “cantar” – «привлекать внимание» [Овчинникова, 2012: 158].

В числе сленговых выражений были зафиксированы случаи использования антифразиса, именуемого Д.Б. Гудковым «энантиосемией». Согласно мнению Ф. Родригеса, антифразис, инверсия обычного значения слова, является самым радикальным случаем отрыва от стандартного языка. Так, например:

- “vida” («жизнь») – «гашиш»,
- “Biblia” («Библия») – «бумага для самокруток»,
- “reina” («королева») – «героин»,
- “universidad” («университет») – «тюрьма» [Herrero, 2002: 38].

Встречаются также случаи антономазии, оборота речи, выражающегося в замене названия или имени указанием какой-либо особенности человека:

- “barbi” (от “Barbie”) – «приятный, симпатичный человек»,
- “pink floid” (от “Pink Floyd”) – «вид ЛСД».

Также встречаются случаи каламбура или так называемой «фонетической мимикрии»: “queso” («сыр») вместо “beso” («поцелуй»), “xenon” («ксенон») – «ксенофоб».

Одной из важных составляющих испанского сленга является обращение к фразеологии со свойственной ей экспрессивностью, соответствующей общей ориентации лексических элементов сленга на иронию и игровой эффект. Установлено, что часть фразеологизмов была заимствована из преступного аргю, перейдя в состав сленгизмов. Употребление фразеологических единиц, характерных для определенной социальной группы, выполняющей функцию

интеграции в данном языковом сообществе, отчасти способствует герметичности содержания высказывания [Овчинникова, 2012: 161]. Основываясь на классификации В.С. Виноградова, фразеологизмы, зафиксированные в словарях, мы распределили на три основные группы: фразеологические сращения, единства и сочетания. Фразеологическими сращениями в испанских сленгизмах В.С. Виноградов именуется «немотивированные и непроизводные» единицы и подразделяет их на три типа [Виноградов, 2003: 180].

К первой группе относятся фразеологизмы, содержащие в своем составе компоненты, заимствованные из другого языка. Используемый компонент иностранного происхождения может представлять собой частотную единицу молодежного жаргона, но также может употребляться только в составе данного фразеологизма:

- “buen flus”, “flus guay” (от англ. “flush”) – «хорошая ситуация или человек»,

- “by the face” (“bai de feis”), калька исп. “por la cara” – «бесплатно; нагло влезать» [Овчинникова, 2012: 162].

Ко второму типу фразеологических сращений, выделяемых В.С. Виноградовым, относятся фразеологизмы, созданные на основе фонетического сходства со свободным словосочетанием или языковым клише, также именуемые каламбуром:

- “nos salen granos de verte” (от “nos alegramos de verte”) – «мы рады тебя видеть») – форма приветствия,

- “ajo y agua” (языковая игра от “a joderse y aguantarse”) – «терпеть, ждать лучших времен».

В роли третьего типа фразеологических сращений выступают нерасчленимые выражения, в том числе, каламбуры с паронимами экспрессивного характера: “nasti de plasti” – «совершенно ничего», “un bul de Estambul” – «выражение резкого отрицания», “San Silvela” – «тишина», призыв замолчать, “pele y mele” – «все остальные» [Виноградов, 2003: 188].

Среди фразеологических единств испанского сленга также выделяются несколько категорий. К первой категории относятся фразеологизмы с прозрачной внутренней формой, такие как:

- “tirar los tejos” – «флиртовать»,
- “mover las tabas” / “el esqueleto” – «танцевать»,
- “bajarse al moro” – «ездить на север Африки за гашишем».

Ко второй категории фразеологических единств, выделяемых в языке испанского сленга, относятся составные термины. Например: “niño de pará / niño bien / niño de Serrano / niño pera / niño gótico” – «мажор», “молодой человек из экономически обеспеченной семьи”, а фразеологизм “polvo de ángel” означает “фенциклидин (вид наркотика)” [Овчинникова, 2012: 164].

Фразеологическим сочетаниям в составе сленга характерна аналитичность, самостоятельность составляющих частей. Зачастую, они создаются из слов, обладающих ограниченной валентностью, или же, лексем, употребляющихся только в узком круге контекстов, при этом их лексическое значение известно или угадывается:

- “tirar la plana / el rollo / pingüino / el pastel” – «ухаживать за кем-либо, приглашать кого-либо за свой счет»,
- “estar colocado/colgado/drogado/flipado” – «находиться в состоянии «ломки», будучи наркоманом.

Устойчивые модели сравнения также могут быть отнесены к фразеологическим сочетаниям, таким, как “verbo + tan + sustantivo + como + sustantivo”, “verbo + mas que / menos que / como + sustantivo”:

- “ponerse como una moto” («завестись как мотоцикл») – «достичь эмоционального возбуждения под действием наркотиков»,
- “ser mas cursi que un cerdo con monóculos / que un repollo con lazos / ataúd con pegatinas” – «быть вульгарнее, чем свинья с моноклем / капуста с бантами / гроб с наклейками» – «не иметь вкуса, быть пошлым» [Crystal, 2005: 67].

В дополнение к уже описанным фонетическим процессам, зафиксированным словарями в специфической орфографии слов, существуют

маркеры письменного языка молодежи. В 60-80 гг. двадцатого столетия только намечалось уже ставшее в современном обществе наглядным отличие орфографии сленга от традиционной, отражающееся в языке сети Интернет, в сообщениях мобильных мессенджеров. Применительно к сленгизмам периода ознаменования начала демократии после смерти Ф. Франко, нововведения лексического плана объясняются влиянием англосаксонской культуры и проникновением слов из других языков [Gras, 2005: 85].

В дополнение к орфографическим особенностям прямых (транслитерированных) англицизмов, таких как использование двойных гласных (“zoom”, “greenprase”) и чужеродной для испанского языка графемы “w” (“new wave”), наблюдается тенденция к написанию графемы “k” в словах иностранного происхождения. Она наблюдается в словах англосаксонского происхождения:

- “kantri” (от “country” – «страна») – «синтетический наркотик»,
- “monki” (от “monkey” – «обезьяна») – «наркоман в состоянии абстиненции»,
- “yonki” (от “junkie”) – «наркоман» [Calles Vales, 2001: 220].

Подобный феномен также встречается в словах цыганского происхождения (“keli” – «дом») и арабизмах (“kiffi / “kifi” – «марокканская марихуана») [Clavería, 1951: 125].

В дальнейшем тенденция использования графемы “k” в словах испанского лексического фонда нашла широкое распространение среди лексических единиц сленга:

- “kachán” (от “cachas”) – «качок», «атлет»,
- “kimita” (возможно, от “química”) – «пакетик с марихуаной»,
- “makoki” (от “mascara”) — «маргинал, хулиган».

Наряду с этим, в словарях приводится ряд лексем, имеющих графему “x” в начале слова, что не является характерным признаком для испанской графической и фонетической дистрибуции: “xumo” – «перила, палка; начальник, хозяин», “xiquel” – «собака», “xiqui” – «друг, приятель». В

изданиях нет помет о том, какой фонеме соответствует данная графема. Можно предположить, что устная реализация этой фонемы представляет собой либо [ks], либо [ʃ], близкую к фонеме каталонского или баскского языков [Овчинникова, 2012: 169]. В пользу последнего варианта выступает корреляция лексемы “хиquel” с “chuquel” в одной из словарных статей. Начальная фонема второй формы – [tʃ], как и [ʃ], является постальвеолярной. Бытует предположение о том, что представленные лексемы являются заимствованиями из какого-либо миноритарного языка, что является отличительной чертой сленговых единиц постфранкистского периода [Crystal, 2005: 112].

1.7. Специфические характеристики сленга

Процесс всемирной глобализации выступил причиной сосредоточения человеческих интересов вокруг сферы развлечений, моды, мира кино и музыки, современных технологий и СМИ, человеческих взаимоотношений и сексуальности. Названные области, прежде всего, являются привлекательными для молодого поколения. Как следствие, в ходе данного социального процесса происходит эволюция языка, в особенности, его самого динамичного лексико-семантического класса – сленга (URL: <https://revistas.ucm.es/index.php/CLAC/article/view/60518/4564456547400>).

Употребление данного социолекта в речи дает волю творческому выражению себя в свободных, независимых от литературной цензуры, рамках, тем самым, разграничивая между собой культуру и контркультуру. Испанский сленг является конгломератом кастильского диалекта с терминами, заимствованными из различных регионов страны, телесериалов, шоу, компьютерных игр, соцсетей, преступного аргю, языка цыган. Важно отметить, что сленг может дифференцироваться относительно социальной группы, пользующейся лингвистическими единицами сленга. Большой отпечаток на

речь говорящего откладывает его уровень образования, черты окружающего его социума, принадлежность к определенному социальному классу, происхождение, род деятельности, личные интересы [Грунина, Терентьева, 2021: 1295-1299].

Являясь самым подвижным лексическим пластом языка, сленг является олицетворением внутреннего стремления выделяться среди толпы путем отхождения от литературной нормы речи. Однако, следует отметить, что большое количество сленгизмов уже давно перестало удивлять старшее поколение, более того, в Испании активное использование лексических единиц сленга давно перешло всевозможные возрастные рамки, и существует множество лексем данного социолекта, использующихся даже людьми пенсионного возраста. Тем не менее, все еще бытует мнение, что главная целевая аудитория сленга ограничивается возрастной чертой в 35 лет.

Средства СМИ и соцсети способствуют большему распространению данного лингвокультурного кода. Люди, наблюдая за судьбой их любимых героев сериала, черпают новые сленгизмы в репликах персонажей, наполненных экспрессивными просторечиями с эмоционально-оценочной окраской, яркими образами и обценной лексикой (URL: https://cvc.cervantes.es/ensenanza/biblioteca_ele/aepe/pdf/revista_38-39_21-22_91/revista_38-39_21-22_91_03.pdf).

Продолжающиеся споры о целесообразности употребления сленга и утверждении его лексико-грамматической неполноценности, не умоляют его лингвистической значимости.

Первостепенной отличительной чертой сленга исследователи называют установку на отрицание языковых норм, большое количество оценочных, экспрессивных компонентов речи, обценизмов, дисфемизмов, вульгаризмов, пейоративов, а также применение различных паралингвистических средств, таких как повышенный тон разговора, мимика, жесты, использующиеся при построении дискурса [Овчинникова, 2012: 12].

Согласно типологии, выдвигаемой Д. Бернштейном, лексические единицы сленга относятся к типу ограниченных кодов, в составе которых расширение словаря сленга происходит исключительно в тех областях, которые включены в сферу интересов говорящих. Также прослеживается процесс заимствования терминов из разнообразных регистров в целях обогащения словаря интересующего лексического поля. Так, например, в аргосе наркоманов входит большое количество переосмысленных выражений, являющихся нейтральными для разговорной речи, что позволяет достичь сразу две цели: свободно говорить о табуированной теме и вовлечь тему наркотиков в бытовую лексику. В тоже время, в лексических полях, сопряженных с высокой эмоциональной нагрузкой, отмечается динамическое развитие, порождающее формирование синонимических рядов.

Самыми нагруженными лексическими полями испанского сленга являются следующие:

- предметы одежды (“herales” – «штаны», “jupata, chupa” – «куртка»),
- досуг, музыка и танцы (“enrollarse”, “estar en la onda” – «тусоваться»),
- тело и его части (“cántaros”, “domingas” для обозначения женской груди; “grupo”, “pinreles”, “calcos” – «ноги»),
- сексуальность и отношения с противоположным полом (“caliche”, “canivete”, “polvo”, “feliciano” – «интимные отношения»),
- деньги и их нехватка (“guitar”, “parne”, “tela”, “pasta”, “lata”, “manteca” – «деньги», “cangrejo”, “leandra”, “lechuga” – «обозначения разных валютных номиналов»),
- наркотики и алкоголь, их применение и последствия (“blanca”, “caramelos”, “canuto”, “coca”, “mandanga” – «названия наркотиков»),
- особые состояния сознания (“seguerón”, “estar cocido”, “espit”, “flipado” – «быть под кайфом»),
- преступления и государственная система наказания (“burrear”, “guindar”, “lanar” – «воровать», “marar”, “liquidar”, “picar”, “quitar del tabaco” –

«убивать»; “desembuchar”, “destaparse”, “largar”, “piar” – «признавать себя виновным»),

- власть и правоохранительные органы (“bofia”, “pasma”, “guri”, “mono” – «полицейский»; “ficha”, “matarife” – «политик», «государственный чиновник») [Овчинникова, 2012: 20].

Выводы по Главе 1

В ходе исследования нами было выявлено, что на настоящий момент не существует единого определения сленга. В то же время, существует множество теорий относительно происхождения слова «сленг», но никто не может знать достоверно историю его возникновения. Согласно проведенному анализу информации по теме было установлено, что сленг является наиболее переменчивым пластом лексики в языке, отражающим реалии окружающего общества.

В ходе анализа источников заимствований и путей развития испанских сленгизмов было установлено, что большое количество лексических единиц данного лингвистического пласта создается путем морфемизации, словоосложения, заимствований из других языков, также устоявшиеся термины могут обрастать новыми особыми значениями. Процессы, благодаря которым слова становятся сленгом, предполагают использование различных средств выразительности: метафор, сокращений, сравнений, акронимов. Распространению испанского сленга способствовало расширение на территории страны различных молодежных субкультур, противостоящих косности устоявшегося политического режима во ознаменование начала демократии после кончины Ф. Франко. Использование сленговых выражений направлено на формирование чувства групповой идентичности, способствует выражению собственных устремлений и противопоставлению себя устоявшимся языковым нормам.

Было отмечено, что наиболее активное использование лексических единиц сленга находит свое отражение в речи маргинальных слоев общества. Это обусловлено тем, что зачастую источниками заимствования лексических единиц испанского сленга являлись преступные группировки, использующие арго, а также группы испанских цыган. Широкому распространению слов данного социалекта в настоящее время способствуют СМИ, сериалы, фильмы, социальные сети.

Среди наиболее нагруженных лексических полей испанского сленга выделяют следующие: предметы одежды, досуг, музыка и танцы, тело и его части, сексуальность и отношения с противоположным полом, деньги и их нехватка, наркотики и алкоголь, их применение и последствия, особые состояния сознания, вызванные употреблением запрещенных веществ, преступления и государственная система наказания, власть и правоохранительные органы.

Глава 2. Структура и функционирование сленгизмов в кинотекстах современных испанских сериалов

2.1. Классифицирование сленгизмов по эмотивному признаку

Что, как не речь молодежи, является таким плодотворным источником для анализа употребления сленгизмов в повседневной речи? Кто, как не молодое поколение является «законодателем» сленговых выражений, делающих речь такой эмоциональной и экспрессивной?

В связи с этим, нами было принято решение о том, что основными источниками для отбора сленгизмов должны послужить испанские молодежные сериалы. За материал исследования были взяты все 5 сезонов испанского веб-сериала «Элита» (“Élite”), вышедших на данный момент за период с 2018 года по апрель 2022 года. Создатели сериала – Карлос Монтеро и Дарио Мадрона. Сюжетная линия этого сериала повествует о жизни учеников частной школы Лас Энсинас, в которой происходит загадочное убийство, за раскрытием которого мы следим на протяжении всего первого сезона. Жизнь этих молодых людей кишит недетскими страстями и скандалами, за которыми интересно наблюдать с экрана (URL: Netflix.com).

Дополнительным источником материала был выбран 1 сезон и ряд эпизодов 3 сезона сериала «Бумажный дом» (“La Casa De Papel”), повествующего о группе авантюристов, решающих провернуть глобальную аферу в стенах королевского монетного двора Испании. В ходе своей операции они используют названия городов в качестве кодовых имён. Их план состоит в том, чтобы в течение одиннадцати дней, взяв в заложники шестьдесят семь работников монетного двора, напечатать 2,4 миллиарда евро под руководством таинственного Профессора, оказывая противостояние полиции. После этого участники команды скрываются на два года, чтобы вновь организовать крупное ограбление, на этот раз – Банка Испании. Создателем сериала является Алекс Пина (URL: Netflix.com).

В данной работе мы предлагаем классификацию распределения испанских сленгизмов по группам по эмотивному признаку, где основным критерием отбора является эмотивная оценка сказанного слова или словосочетания. В первую группу лексических единиц сленга мы предлагаем отнести те слова и выражения, которые содержат в себе позитивную коннотацию, демонстрируют положительное отношение говорящего к происходящему или оппоненту. Во вторую группу сленга, как мы считаем, необходимо распределить те выражения, которые, напротив, несут негативную коннотацию произносимой информации, или же, демонстрируют пренебрежительное и неуважительное отношение к оппоненту, в том числе, обценнизмы. В третью группу сленгизмов мы относим те слова и выражения, которые имеют не очевидное значение и могут истолковываться как негативно, так и положительно, в зависимости от контекста и интонации говорящего.

Согласно данной классификации, мы распределили наиболее интересные и редко встречающиеся примеры молодежного сленга из сериалов «Элита» и «Бумажный дом». Мы приводим перевод данных сленгизмов и описание тех ситуаций сериала, где они встречаются, обуславливая их смысловое и семантическое наполнение.

Критерием для отнесения лексической единицы к разряду сленгизма явилось наличие соответствующей пометы в нормативных словарях и/или фиксация единицы в словарях испанского сленга.

I группа сленгизмов:

Позитивная коннотация.

1. (La) hostia (сериал «Элита») – «круто», «хорошо», «классно».

Кристиан разговаривает с его другом Фернандо, имеющим прозвище «Нано», в тюрьме через стекло в первом эпизоде второго сезона и говорит, что в качестве «передачки» принес ему дорогостоящий сыр: “Un queso. Se supone que es **la hostia**”.

Сходными по значению сленговыми выражениями являются:

- es la leche,

- es la polla,

- es la caña.

Пример из сериала:

- ¿Has visto las fotos de su casa?

- ¿Qué?

- ¡Son **la caña!** Vive sola, sin padres.

Данный диалог происходит, когда какая-то девушка показывает Лукреции телефон с фотографиями роскошного дома Кайетаны.

Мы посчитали интересным тот факт, что рассматриваемый нами сленгизм, в зависимости от контекста, также может иметь негативный окрас. Так, зачастую “la hostia” может использоваться в значении «черт», «блин». Например: “¡déjate de (hacer) hostias!” – «прекрати эту ерунду!».

Стоит отметить, что данная лексическая единица сленга имеет церковную этимологию и зачастую воспринимается неоднозначно ввиду высокого уровня религиозности среди испанского населения. Так, “la hostia” в Испании обозначает ту же лингвокультурологическую реалию, что и у нас: гостия – евхаристический хлеб, потребляемый в католицизме, а также англиканстве и ряде других протестантских церквей. Он используется во время литургии для таинства Евхаристии. Поэтому, дабы не оскорблять чувства верующих, испанцы часто пишут это слово без “h”, так как без этой буквы в написании слово приобретает значение «устрица». Таким образом, семантика сленгизма сохраняется, не оскорбляя чувств верующих: “ostia!”, “qué ostias!”.

Также существует такое выражение с данным словом, как “repartir hostias”, которое имеет значение “dar golpes” – «ударить». Данный сленгизм использовала мама Самуэля в последней серии второго сезона, разговаривая с сотрудницей полиции относительно того, что дело по поиску ее пропавшего сына не продвигается.

2. Tronqui (сериал «Элита») – «братишка», «чувак» (ласковое обращение, например, к другу). Как мы предполагаем, подобное обращение к другу имеет сходное значение с уменьшительно-ласкательным словом «дубинушка»,

поскольку слово “tronco” в переводе с испанского означает «ствол дерева», «бревно», «дубина».

Ребекка и Самуэль приходят на тематическую вечеринку в ночной клуб, где все гости условились прийти в одежде красного цвета, но эта пара друзей не знала об этом условии, и Ребекка иронично говорит Самуэлю, что они «ни капельки не выделяются»: “¡De puta madre (супер, классно!), **tronqui!** Y nosotros sin llamar la atención (и мы вообще не выделяемся).”

Синонимы: “chaval”, “hombre”, “amigo”.

3. Churri (сериал «Элита») – «малыш», «бейби», «детка».

- A ver (ну-ка; а, подожди), enséñame a tu **churri** (покажи мне своего молодого человека).

- Es este chico (это этот парень).

Данный диалог произошел между Ребеккой и Омаром, когда они сидят в магазине его родителей на дежурстве, и парень показывает ей фото Андера, представляя его своим молодым человеком.

Синонимы: “pareja” (пара, партнер), “novio/a”, “cariño/a”, “amor”, “mi cielo”.

4. Guay (сериал «Элита») – «круто».

Когда нам что-то нравится, мы используем аналог английского “wow” – “guay”: “¡Ay, que **guay!**” – «Как круто!», “Esto es muy **guay!**” – «Это очень круто!».

Слово “guay” в последнее время все чаще встречается в Испании. Оно происходит от арабского слова, которое звучит как “kuaiis”. В разговорном испанском языке данная лексема появилась в конце 1960-х годов. Этимология этого слова очень интересна: с самого начала “guay” означало нечто хорошего качества или то, что казалось собеседнику хорошим. Его использование было ограничено рамками мелкой торговли гашишем, привозимым из Марокко. Там всегда курили киф (“kif”), представляющий собой цветущие верхушки женской ножки конопли или растения марихуаны. Но во второй половине 1960-х некоторые немецкие хиппи, вернувшиеся из Гималаев, прибыли в горы Риф и

научились там делать продукт, впоследствии названный «шоколадом», который был сделан на основе смолистых агломератов женского цветка конопли. Затем началась торговля, которая с самого начала приносила прибыль многим “camellos” («верблюды», данное слово в сленге означает «наркоторговцы») [García Lloret, 2007: 158].

Некоторые слова были привнесены в язык вместе с курением гашиша (“hachís”), одно из них – это название самого продукта по-арабски حشيش (“haxix”), что первоначально означало «травя» (“hierba”) от арабского الكويت (“kuwayyis”), что означало «хороший» (“bueno”) или «красивый» (“bonito”). В дальнейшем лексема преобразовалась в “guai(s)” («качественный») и приобрело значение «(гашиш) хорошего качества» (“hachís”). Данное слово пришло из Севильи, где из-за андалузского произношения оно оставалось “guai(s)” без окончания. В дальнейшем на территории Мадрида и севера Испании стала использоваться форма “guay”, которая в 80-х гг. распространилась повсеместно, став сленгизмом. Под “guay” подразумевается английское “cool” («круто»). Это слово стало настолько популярным, что в Барселоне даже издавался молодежный журнал под названием “Guay”. В конце концов, этот сленгизм стал использоваться даже детьми. Существует очень схожее с ним восклицание, о котором будет идти речь в следующем пункте.

5. ¡Vaya...! (сериал «Элита») – «Вау!», «Ишь!», «Ого!».

Используется, чтобы подчеркнуть характеристику или что-то, что нас удивляет. За этим словом может следовать существительное или прилагательное, и оно может иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию в зависимости от тона и жестикюляции.

¡Vaya cuerpo! – What a body!

“¿Tu... **vaya carita** que tienes, no?” – говорит Ребекка Валерио, имея ввиду, что его лицо выдает то, что он «тусовался» всю ночь.

Vaya – «Вот это да!», «Круто!», «Ух ты!».

Vaya, vaya, vaya – «Так, так, так!».

Vaya día – «Какой день!».

Vaya coche – «Ну и машина!».

Vaya tela – «Боже мой!», «Невероятно!».

Vaya amigo – «Вот это друг!» (в положительном значении, восторг от того, насколько хороший друг); «Ну и друг у тебя!» (ироничное, например, когда друг оказался предателем).

6. Me mola/ me flipa (сериал «Элита») – «мне нравится».

В одной из серий сериала «Элита» слово “flipar” было использовано в ином значении: «офигеть», впечатлить кого-то. Самуэль использовал данное сленговое выражение, ведя беседу с Карлой, в момент разговора поглащающей принесенную им в школу еду в контейнере, когда тот обещает в следующий раз приготовить свои фирменные макароны для нее особенно вкусными:

- ¿Mejor que la última vez?
- Tampoco era muy difícil.
- La próxima, lo vas a **flipar**.

В ходе анализа сериала «Элита» на предмет употребления лексических единиц сленга нами было также отмечено такое сленговое выражение, как “un marrón que flipas”, означающее серьезную проблему, которая тебя поражает.

7. Maja/majo (сериал «Элита») – симпатичный, милый, прикольный.

“¡Ay, que maja!” – «Какая симпатичная!».

Синоним: mono / mona.

“¡Qué mona!” – «Какая симпатичная (красивая)!»

Кайэтана говорит Ребекке на вечеринке, посвященной Хеллоуину:

- ¡Qué mona!
- Anda que tú.

II группа сленгизмов:

Негативная коннотация.

1. Gilipollas (сериал «Элита») – придурок, дурак, «дубина». Существуют также нелитературная версия перевода данной лексемы – «мудак».

Самуэль подписывается на Карлу в Инстаграме, когда хочет вывести правду об убийстве Марины путем заключения дружбы с подозреваемой, но,

понял, что совершил ошибку, и когда у него не получается отписаться от Карлы, не потеряв доступ к контенту, публикуемому ею, он говорит: “**Soy gilipollas**”. Данное выражение можно перевести как «ну я и придурок (груб. «мудак»)» («Что я сделал?»). Также данный сленгизм использует Ребекка, когда приносит свою выпивку в фляжке и переливает ее в бокал в баре ночного клуба, давая понять, что, хоть она и богата, она не собирается тратить немислимые деньги на алкоголь: “**A mí no me clavan 12 pavos por una cora. Seré ríca pero no gilipollas.**” Здесь также присутствует другой сленгизм “**pavos**”, означающий купюры разного номинала. Это могут быть как евро, так и доллары, но поскольку герои сериала проживают в Испании, упомянутой валютой в нашей работе будет считаться евро.

Синонимы/литературные альтернативы: “**tonto**”, “**estúpido**”, “**bobo**”, “**idiota**”.

2. **Capullo** (сериал «Элита») – придурок.

Омар произнес данную лексему в разговоре с Андером на вечеринке, когда второй подумал, что молодой человек решил с ним расстаться: “**Que no, capullo**”.

Синонимы: “**tonto**”, “**estúpido**”, “**imbécil**”.

3. **Pringado** (сериал «Элита») – «лузер», «лох»; человек, которого можно легко обмануть, обвести вокруг пальца, который всему доверяет.

“**Joder, Samuel, no sé si eres entrañable o un pringado de manual**”, – говорит Ребекка Самуэлю в библиотеке. Это выражение мы перевели так (из этических соображений был дан недословный перевод): «Черт, Самуэль, я не могу понять, ты что, такой сердобольный или просто лузер (лошара, доверчивый)?».

Синонимы: “**ingenuo**”, “**crédulo**”, “**imbécil**”.

Также, дополнившись еще одной лексемой, данный сленгизм приобретает дополнительную эмоциональную окраску: **pringado de manual** – дурачок «из учебника»; может также переводиться как «сказочный дурачок», «типичный дурачок».

Андер говорит Самуэлю, обсуждая свой поступок в отношении Поло и Гусмана: «Soy un gilipollas **de manual**, tío». Данная фраза может переводиться так: «Я сказочный идиот (груб. «мудак»), чувак».

Синонимы: “verdadero”, “nato”, “real”.

4. Huevón (сериал «Элита») – придурок; это человек, который настолько сердобольный, что кажется глупым. Типичное оскорбление, пришедшее из Колумбии, означающее факт того, что человек не использует все свои возможности, или что другие используют этого человека в своих целях.

5. No pintar nada (сериал «Элита») – «быть чем-то неважным», «не представлять ценности» или «не соответствовать ситуации».

Зачастую данное выражение используется относительно людей как оскорбление. ¡Tú no pintas nada! – означает то, что лучше, чтобы вас здесь не было, потому что ваше присутствие нежелательно.

Пример: отрывок песни Pastora Soler “Nada de Nada”: “Que para mí tú **no pintas nada**”; отрывок песни Aitana “Me quedo”:

“Voy por mis cosas

Ya no pinto nada

Pero mis amigas

Me llaman...”.

6. La Barbie (сериал «Элита») – идеальный стереотип элегантной женщины с деньгами; «самодовольная мажорка».

Этим сленгизмом активно пользовалась Ребекка из сериала «Элита», отзываясь об одноклассницах, которые, по ее мнению, с самого детства купались в роскоши и демонстрировали наглое и невоспитанное поведение. Она обращается к Лукреции и Кайетане, реагируя на их язвительные комментарии относительно устраиваемой ею вечеринки и давая им понять, что они там будут совершенно лишними: “Precisamente por eso las **Barbies** no pintáis allí nada”.

7. Chivato (сериал «Элита») – стукач. Синоним: “belatador”. Данную лексему использовала Ребекка в адрес Омара в момент их ссоры. Имеет резко негативную коннотацию.

8. Pijo/a (сериал «Элита») – «мажор», «мажорка». Так принято отзываться о человеке, хвастающемся своими деньгами. Используется для оскорбления показного и притворного поведения обеспеченного социального класса. В сериале «Элита» герои повествования из малообеспеченных социальных слоев зачастую отзывались таким образом о детях богатых родителей, с которыми они вместе учились или взаимодействовали. Так, к примеру, Фернандо «Нано» отзывался о Марине в разговоре с Самуэлем до того момента, пока он окончательно и бесповоротно не влюбился в нее. Он, Самуэль и Кристиан также относили к данной группе людей Карлу, Гусмана, Лукрецию и Поло.

Этимология данного слова очень занимательна с лингвистической точки зрения. Словом “pijo” в Испании теперь называют тех, кого в Чили называют словом “jaibón”. Во всех других странах, где говорят по-испански, они имеют свои самые разнообразные эквиваленты, синонимы “pijo”: “cheto”, “cuso”, “nomelo”, “jailón”, “jevito”, “paclucón”. В случае с испанским термином, “pijo” было мужским вариантом “pija”, развитой формой старого кастильского “picha” (“pifa”), которое в испанском языке Андалусии и других областей до сих пор звучит как “picha” и имеет значение «мужского члена». В некоторых речах “pijo” использовалось как оскорбление, лексема с уничижительным оттенком, поскольку сленговое упоминание о мужском члене очень часто используется для обозначения человеческой глупости, например, “gilipollas” (<http://etimologias.dechile.net/?pijo>).

9. Macarra (сериал «Элита») – сутенер, «шпана», «головорез»; это слово используется, если кто-то хочет назвать человека вульгарным.

Лукреция разговаривает с Ребеккой в классе и говорит такую фразу, имея ввиду Самуэля и Ребекку:

- Los **macarros** como tú y como él hacen piña entre ellos.
- Una buena piña es lo que te falta a tí en la boca, guapa.

В этом же диалоге мы находим другое, не менее интересное сленговое выражение, о котором пойдет речь в следующем пункте.

10. *Naser riña* (сериал «Элита») – поддерживать друг друга; собрать группу и заняться чем-нибудь, чтобы повысить мотивацию и улучшить отношения между людьми. Также “*una riña*” – «удар». Таким образом, как мы понимаем из предыдущего пункта, Лукреция говорит о том, что такие «неотесанные люди», как Ребекка и Самуэль всегда объединяются и помогают друг другу, а Ребекка в ответ угрожает ей ударом по губам.

11. *Tolai/tolay*; в печатных изданиях распространена версия на -у (сериал «Элита») – «глупец»; глупый, невинный, легко одурачиваемый человек.

Ребекка, разговаривая с Фернандо «Нано» о ее романтических чувствах к его брату, произносит такую фразу: “*Soy la única ríba del mundo que de un hermano macarra y uno **tolai**, se enamora del tolai.*”

III группа сленгизмов:

1. *Ni de coña* (сериал «Элита») – «ни за что»; «не может быть и речи», «только через мой труп».

Надя сообщает Омару, что взамен похода на вечеринку, она останется работать в магазине допоздна, на что он ей отвечает, что ни за что этого не допустит:

- *Me quedo aquí hasta al cierre.*

- **Ni de coña**, Nadia.

Синонимы: “*de ninguna manera*”, “*ni hablar*” («закрыли тему», «больше об этом не говорим»), “*para nada*”.

2. *Comer el techo* (сериал «Бумажный дом») – «не смокнуть глаз»; не спать всю ночь из-за принятого ранее наркотического вещества.

Персонаж по имени Рио, разговаривая по телефону с Токио в третьем сезоне сериала “*La Casa De Papel*”, делится положением дел на острове, говоря, что три дня кряду не смыкал глаз:

- *¿Cómo estás?*

- *Pues aquí. Tres días **comiendo techo** en esta puñetera isla.*

Следует также обратить внимание на такую лексему из данного диалога, как “*puñetera*”, наиболее литературным образом переводящуюся как «чертов, проклятый».

3. *Ponerse morado* (сериал “Бумажный дом») – наесться досыта; есть много и с большим удовольствием.

Рио, разговаривая с Токио по телефону и приглашая её на свидание, говорит фразу, которая раскрывает его планы на их встречу: “*Quiero irme de fiesta contigo, y chunda chunda, y ponernos morados y que se nos pongan las pupilas como a unos putos maraches*”.

В данном предложении нам встречается еще одна интересная с лингвистической точки зрения лексема – “*chunda chunda*”, являющаяся ономотопеей музыкального ритма, использующегося в электронной музыке.

Этимология выражения “*ponerse morado*” относит нас к заболеванию, называемому цианозом, при котором наблюдается синеватая окраска кожи. В прошлом оно могло быть связано с большим потреблением пищи. Однако в настоящее время это выражение отражает удовлетворение и счастье после обильной еды (URL: <https://blogdeespanol.com/2014/12/ponerse-morado/>).

4. *¡Qué oso!* – «ну и стрем!», «ну и стыд!», «позор!».

Лукреция восклицает в разговоре с Карлой о нелепости поведения молодого человека второй: “*Además ha hecho 7 selfies desde que llegó al colegio. ¡Qué oso!*”.

Синоним: “*¡qué vergüenza!*”.

5. *Chungo* (сериал «Элита») – плохой, потрепанный, некачественный; сложный (относительно ситуации, работы).

Валерио использует данное слово в своей речи, обращенной к одноклассникам в 1 серии 2 сезона после произошедшего инцидента, когда Гусман побил Самуэля и сказал, что все, кто общается с Саму, станут его личными врагами. Валерио говорит о том, что в такой сложной ситуации (смерть Марины) людям нужно отвлечься, переключив свое внимание на что-то позитивное и предлагает им устроить вечеринку: “*Precisamente después de*

algo tan **chungo** como lo que está pasando, algo que necesita toda este gente es divertirse.”

Синонимы: “difícil”, “complicado”.

Также мы слышим данное слово в оскорбительной фразе Кайетаны, адресованной Ребекке: “Y tu no hace falta que vayas siempre **chungo** y ordinaria”.

Этимология сленгизма: в Испании, как и по всей Европе, живет этническая группа людей, называемая “los gitanos” – цыгане. Они пришли в Европу из Индии почти 1000 лет назад и, несмотря на то, что они хорошо приспособились к традициям страны, где они живут, они продолжают придерживаться ряда собственных культурных ценностей, определяющих их: музыка, речь, традиции [Clavería, 1953: 51].

Цыгане оставили испанцам много слов, которыми они пользуются до сих пор. Это неформальные слова, очевидно, используемые в повседневной жизни, но не употребляемые в письменной речи. Некоторые из этих слов: chungo, churumbel, currar, fetén, chaval, molar, pinrel, parné, jinar.

Слово chungo происходит от цыганского “džung” «отвратительный, отталкивающий» [Cañizares, 2008: 142-161].

б. Curro (сериал «Элита») – работа.

Когда Самуэль ввязывается в нелегальный бизнес матери Ребекки и становится курьером запрещенных веществ, узнав о происходящем, его старший брат Фернандо «Нано» говорит ему: “Búscate un **curro**, no te metas en líos” («Найди себе работу, не вмешивайся в странные схемы (проблемы)»).

В “Real Academia Española” (RAE) говорится, что данное слово происходит от caló “currar”, связанного с санскритским “kronit” (делать).

Синоним: “un trabajo”.

Currante – «работник»; человек, который работает.

Омар сообщает менеджеру в ночном клубе, где он работает барменом, что он не справляется в одиночку и им необходим помощник, используя фразу “comerse el curro” – «работать в одиночку».

7. Выражение «ir de algo» (сериал «Элита») используется с именем прилагательным, чтобы указать, что кто-то действует определенным образом. Обычно данная фраза носит негативную коннотацию:

“Pablo va de listo” – Пабло думает, что он очень умен, хотя это не так.

“Maria va de rica” – Мария ведет себя так, будто у нее много денег, хотя на самом деле их нет.

Форма “ir de + ... (algo)” может использоваться с любым прилагательным: “Anna va de guay” – Анна ведет себя так, как будто она забавная, интересная, душа компании, когда это не так.

“Ella va de bruja” – она «ведет себя как ведьма», то есть как плохой и злобный человек.

“Lucrecia, no hace falta que **vayas de bruja**, ¡eh! que la fiesta todavía no ha empezado”, – говорит Ребекка Лукреции в классе в эпизоде про вечеринку по случаю Хеллоуина, устраиваемую в доме Ребекки.

8. ¡Jarana! (сериал «Бумажный дом») – данный сленгизм произносит Токио, вооружившись и ожидая нападения на их «банду», как бы предвосхищая то «веселье», которое должно вот-вот начаться, схватку между ними и правоохранительными органами. Под данной лексемой принято понимать шумную вечеринку, «пирушку», «гулянку».

Слово “jarana” происходит от языка древних инков – кечуа, где оно означало «радость», «ликование», «восторг» (URL: <http://etimologias.dechile.net/?jarana>).

9. Putivuelta (сериал «Элита») – обход места (в данном случае, ночного клуба) с целью мимолетных знакомств для флирта или компаньона на одну ночь.

Ребекка говорит Наде на входе в ночной клуб во время крупной вечеринки, давая понять ее дальнейшие действия в этом заведении восклицанием “Putivuelta!”. Это составное слово, состоящее из “puta”, перевод которого не был приведен нами из этических соображений, и “vuelta” – «круг, поворот».

10. Comedura de tarro (сериал «Элита») – «вынос мозга», «промывание мозгов», влияние на чей-либо ум или волю, чрезмерное беспокойство, навязчивость, чрезмерная забота о том, чего не будет.

Данный сленгизм использует Андер при разговоре с Гусманом в раздевалке во 2 эпизоде 2 сезона, когда второй пытается запретить ему разговаривать с Самуэлем ввиду его личных причин: “No tengo tiempo para tus comeduras de tarro y tus movidas absurdas”.

11. Tener un globo (сериал «Бумажный дом») – плохо чувствовать себя из-за употребления слишком большого количества алкоголя или наркотиков. Данную лексему использует Рио при пробуждении от забытия при разговоре с Алишей Сьеррой.

12. Ver las pintas (сериал «Элита») – «будто увидеть привидение», в переносном смысле; когда не ожидаешь кого-то увидеть.

Когда в первой серии второго сезона Надя и Самуэль удивленно смотрят на Ребекку, возникшую будто ниоткуда им на помощь, чтобы обойти длинную очередь ко входу ночного клуба, она говорит: “Tú te **has visto las pintas**, Faraona? Vamos, chavales.”

13. Selfis de chonis (сериал «Элита») – селфи («себяшка», разновидность автопортрета, созданного с помощью фотоаппарата, иногда при помощи зеркала, монопода или автоспуска) «чони». Под «чони» понимается молодая женщина, которая говорит, ведет себя и одевается вульгарно, и зачастую находится не в лучшем социально-экономическом положении. Однако другое найденное определение данной лексемы гласит о том, что это молодая женщина, которая притворяется элегантной и модной, являясь вульгарной. Но слово “choni” подразумевает нечто большее, чем простое описание женского образа. Слово “choni” происходит от английского слова “chav” и имеет классовое значение. «Чавы» – это девушки из низшего социального класса, можно сказать, что они отчасти являются «порождением» рабочего класса. Есть много знаменитостей, которых уничижительно обвиняют в том, что они являются «чони». Например, по

мнению глянцевого журнала “Elle”, к ним относятся Кристина Педрош, клан Кардашьян и Никки Минаж (URL: <https://www.elle.com/es/living/ocio-cultura/a22195432/por-que-deberias-dejar-de-usar-la-palabra-choni/>).

14. Que se te vaya la olla (сериал «Элита») – употребляется, чтобы обозначить, что человек делает или говорит какую-то глупость, сходит с ума, отвлекается или что-то забывает. Именно эту фразу в сериале «Элита» Гусман говорит Андеру, когда узнает кое-что скандальное от своего лучшего друга.

Хотелось бы отметить, что в этом выражении слово “olla” – «горшок» используется как сравнение с головой, поэтому сленгизм приобретает значение «сойти с ума».

Таким образом, в ходе проведенного лингвистического анализа рассматриваемых сериалов было отобрано 363 испанских сленгизмов, из которых нами был составлен словарь «Испанско-русский словарь сленговых единиц (на примере сериалов «Элита» и «Бумажный дом»)» (см. Приложение 1). Данные слова и выражения в дальнейшем были исследованы с точки зрения соотнесенности к лексическим полям испанского сленга, для этого был произведен процентный подсчет всех отобранных сленгизмов по признаку их принадлежности к различным тематикам (см. Приложение 2). Согласно полученным подсчетам с использованием формулы “ $R\% = N1/N2 \times 100\%$ ” (где $R\%$ – это искомое, интересующая нас процентная доля от общего числа, $N1$ – число слов определенной группы, а $N2$ – общее количество слов), было установлено, что наиболее заполненными лексическими полями оказались «описание и характеристика людей» (20,7%) и «описание и характеристика человеческих действий» (19,9%). Следующее место по популярности использования в анализируемых сериалах заняли лексические единицы сленга из тем, затрагивающих сферу чувств, взаимоотношений и развлечений: «чувства, эмоции, их выражение в речи, в том числе, обценная лексика» (11,9%), «сексуальность и отношения с противоположным полом» (11,6%), «досуг, музыка, танцы» (6,9%). Наряду с этим, большое процентное соотношение к общему числу рассматриваемых лексем было отведено

сленгизмам, берущим свое начало в преступном аргументе: «преступность и система государственных наказаний» (6,1%), «особые состояния сознания» (5,2%), «наркотики и алкоголь, их применение и последствия» (4,7%). Меньше внимания отводится лексическому полю «государственные институты и трудоустройство» (4,4%). Наименьше всего было задействовано испанских сленгизмов из таких сфер, как «описание предметов и явлений» (3,6%), «деньги» (2,5%), «тело и его части» (1,9%) и «предметы одежды» (0,8%)

Согласно нашим наблюдениям, наименьшее внимание героев сериалов «Элита» и «Бумажный дом» было отдано материальным объектам, а наибольший интерес персонажей был направлен к сфере чувств, развлечений, эмоций. Исходя из полученных результатов, мы можем сделать вывод о том, что наиболее активно используемые лексические единицы сленга отвечают интересам целевой аудитории. Таким образом, мы понимаем, что наибольший интерес для героев сериала, к которым относились представители возрастной категории до 30 лет, представляют те сферы жизни, которые могут дать им чувство популярности среди друзей, приятные мимолетные эмоции, чувство нескончаемого праздника.

Широкое распространение среди используемых героями лексических полей тем наркотиков, преступности и особых состояний сознания позволяет нам сделать предположение о том, что лексические единицы сленга пользуются особенной популярностью в среде маргинальных слоев общества, что находит особенно яркое отражение в сериале «Бумажный дом», рассказывающем о приключениях преступной группировки.

2.2. Морфологический анализ рассматриваемых лексических единиц сленга

Одним из самых частотных механизмов морфологического словообразования, встречающихся в сленге, является способ суффиксации.

Другие типы и способы образования новых слов, такие как префиксация и словосложение, не в такой мере влияют на создание довольно яркой и одновременно сложной словообразовательной картины. Суффиксация помогает подстраивать лингвистическую систему под необходимые модальности речи, являясь одним из самых продуктивных способов словообразования в испанском языке. При образовании слов и словосочетаний, относящихся к сленгу, используется множество разнообразных суффиксов, обладающих разным значением. Одни суффиксы могут обладать более сложной функционально структурой, нежели другие. Это зависит от того, сколько функций выполняет элемент словообразования [Баканова, 2013: 51-58].

Пользуясь классификацией суффиксации и префиксации испанских сленгизмов, описанной в теоретической главе данной работы, мы проанализировали отобранные нами выражения сленга из сериалов «Элита» и «Бумажный дом».

Одним из самых широко используемых суффиксов является суффикс *-ón/ona*, принимающий в выражениях сленга два основных значения, обозначающих черты характера или внешности, или внутреннее состояние человека: например, *maricón* – груб. «гомосексуалист». Также, в сериале “Élite” был использован такой сленгизм, как “*vacilón*”, здесь под этой лексемой понимается характер личности, обозначение шутника, человека шумного и праздного, но также данное слово в сленге может обозначать заядлого курильщика марихуаны или гашиша. Аналогичный суффикс входит в состав лексемы “*calentón*”, обозначающей человека, склонного к плотскому или похотливому аппетиту; мужчина очень похотливый или зависимый от секса. Данный сленгизм был употреблен отцом Ивана в 5 сезоне того же сериала.

Следует отметить, что данный суффикс может также использоваться со значением увеличения какого-либо признака. Таким образом, мы находим еще один любопытный пример данного морфологического феномена в сленгизме, представленном в данном сериале – “*fiestón*”, грандиозная вечеринка.

Лексема “mogollón”, которая буквально переводится как «толпа, скопление», может быть использована в значении «огромное количество чего-либо», также данное слово обладает дополнительным значением «беспорядок». Данный сленгизм использует Омар во втором сезоне, описывая количество работы, которую ему необходимо проделать.

“Cabrón” (от el cabra – козел) понимается в значении «козел, подонок». В приведенном примере суффикс –ón несет в себе уничижительный подтекст. Однако нужно помнить, что эта лексема используется только как сленговая и никакого отношения к животному не имеет.

Лексема “mamón”, использованная во второй серии первого сезона сериала “La Casa De Papel”, наименее грубым образом может переводиться как «сосунок, идиот, придурок», а также может применяться относительно человека, часто употребляющего спиртные напитки.

Также популярны суффиксы –ado/ada (-ido/ida для гл. 2 и 3 спряжений) в значении «частного действия или проступка»: sagado (от sacar – груб. ‘испражняться’), используемое в отношении трусливого, малодушного человека [Надель-Червиньска, 2008: 64-79].

Лексема “cabreado” с аналогичным суффиксом имеет значение «разозленный», а использованный Ребеккой во втором сезоне сериала “Élite” в отношении Самуэля сленгизм “pringado” используется для определения человека, которого можно легко обмануть, обвести вокруг пальца, который всему доверяет; груб. «лузер», «лох». Другой интересный с лингвистической точки зрения сленгизм с данным суффиксом, использованный в вышеупомянутом сериале – “enrollado”, имеющий в сленге множество значений: обозначение человека, который всецело посвящает себя чему-либо; человек, обладающий широким взглядом на мир и способный легко находить общий язык с другими людьми; человек, имеющий тенденцию преувеличивать реальное положение дел в разговоре. В этом же художественном произведении была использована такая лексема, как “lanzado”, обозначающая в сленге

человека очень решительного, не видящего перед собой препятствий к реализации задуманного.

В первом сезоне сериала “La Casa De Papel” был использован сленгизм, имеющий в своем морфологическом составе суффикс -ado: “zumbado”, обозначающий сумасшедшего, неразумного человека. Также в ходе анализа в рамках данного сериала нам встретились сленгизмы, состоящие из двух слов, имеющие в своем составе суффикс – ado: “ponerse morado” – «курить марихуану» и “estar asojonado” – «бояться», “jodido” – «сложно».

Употребление суффикса -ero, значение которого часто определяется как “носитель качества, выраженного в основе лексемы”, было замечено нами при использовании в сериале “Élite” сленгизма “putero”, обозначающего человека, очень часто занимающегося сексом с проститутками. Также, в первом сезоне сериала “La Casa De Papel” был использован такой сленгизм, как “puñetero”, имеющий в своем морфологическом составе рассматриваемый нами словообразовательный суффикс и имеющий несколько значений: 1. раздражающий, обременяющий; 2. онанист. Еще один любопытный сленгизм, вбирающий в себя эту морфологическую частицу, который встретился нам при анализе данного сериала – “agujero”, имеющий значение «дыра, плохо место».

Похожим значением обладает испанский суффикс –dor, употребление которого мы нашли в лексеме, услышанной нами в четвертом сезоне сериала «Элита» относительно персонажа по имени Патрик: “pecador serial” – «серийный грешник».

Еще одним распространенным способом испанского сленга является использование префикса des-, который несет в себе привативное значение, аннулирующее предикацию, заключенную в корне слова. Лексемы с префиксом des- чаще всего имеют выраженный эмоционально-оценочный модус [Арутюнова, 1961: 124]. Например, использованная в сериале «Элита» лексема “desahogarse” – «выпустить пар, выговориться, излить душу».

При анализе сериалов «Элита» и «Бумажный дом» на предмет использования сленгизмов, нами было отмечено использование такого

уменьшительного суффикса, как *-ito/ita*, который, примыкая к словам различной грамматической категории, может также выражать различные экспрессивные оттенки. Так, к примеру, использованная Ребеккой при разговоре с Надей в сериале «Элита» лексема “*vueltecita*” обозначает «короткую прогулку», а использованная ею же в отношении Валерио лексическая единица “*carita*” за счет суффиксации приобретает значение «личико, мордашка», иногда, в зависимости от контекста, добавляя дополнительный смысл «смазливая мордашка» [Баканова, 2013: 51–58].

При разговоре с Нано, обратившимся к Ребекке с советом не втягивать его брата в продажу запрещенных веществ, девушка дает ему такую номинацию, как “*cuchillito*”, на языке сленга обозначающую человека, который беспокоится и настаивает на решении какого-либо вопроса, не принимая при этом никакого участия в решении проблемы.

Использованное Менсией в адрес Самуэля слово “*bajito*” имеет негативную коннотацию и означает «низкий ростом парень».

Обнаруженные нами при анализе сериала «Элита» лексемы, образованные с помощью данного суффикса, как нельзя лучше демонстрируют уменьшительно-ласкательный, а в некоторых случаях, насмешливый характер слов, образованных данным способом: “*amorcito*” – «любовь моя, возлюбленный», “*chiquito*” – «малыш», “*cigarrito*” – «сигаретка».

Встретившаяся нами при анализе сериала лексема “*currito*”, согласно нашему мнению, может быть переведена как «работка», «подработка», «халтура».

В процессе поиска в сериале «Бумажный дом» сленговых выражений с использованием суффиксального словообразования путем добавления суффикса *-ito*, нами было обнаружено выражение “*cabeza de chorlito*”, имеющее в своем составе слово, в которое входит данная морфема, которое означает «малоумного, невежественного человека». Также данный суффикс был обнаружен нами и при упоминании тематики запрещенных веществ: “*porrito*” – «косяк» марихуаны.

В ходе анализа сериала «Элита» нами было также отмечено использование аугментативного суффикса -azo, нормативное значение которого – удар предметом, указанным в корне лексемы – трансформируется в характеристику человека или действия: “soñazo” – лексема, имеющая несколько значений согласно веб-словарю “Real Academia Española”: «невыносимый, раздражающий человек или вещь» и значение слова Доминиканского и Венесуэльского происхождения «сильный удар» (URL: <https://www.rae.es/>).

Лексема “culazo”, использованная Патриком в разговоре с Иваном в пятом сезоне сериала «Элита» означает грубую форму слова «ягодицы».

Нами был также обнаружен другой сленгизм, представляющий собой особый интерес с лингвистической точки зрения за счет неочевидности своего лексического значения: “echar un polvazo” – «заниматься сексом». Данное выражение используют герои обоих рассматриваемых нами сериалов, так, мы встречаем его упоминание в разговоре Ребекки с Надей в «Элите», а также в речи Токио из «Бумажного дома». Другие лексемы, услышанные нами в «Элите», имеющие в своем морфологическом составе данный суффикс: “exitazo” означает «огромный успех», “puto soñazo” – «чертова боль, заноза в заднице».

В сериале «Бумажный дом» нам встретилась лексема, содержащая данный суффикс: “tortazo” – «удар по лицу ладонью».

Нами было также отмечено использование уменьшительного суффикса – illa/illo, считающегося самым непродуктивным способом словообразования в сленге: “rajilla” – «процесс мастурбации» (преимущественно, мужской) и “gatillo” – «вор, карманник».

Использующийся для обозначения каузатора состояния или действия, суффикс –ante, был обнаружен нами в сериале «Элита» в лексеме “currante” – «работник»; «человек, который работает».

Согласно данным, полученным нами в ходе проведения анализа сериалов «Элита» и «Бумажный дом» на предмет особенностей функционирования

сленгизмов в кинотексте, нами была собрана информация об аффиксах, участвующих в образовании испанских сленговых единиц и их употреблений в исследованных эпизодах выбранных нами испанских сериалов (Таблица 1).

Таблица 1

Словообразовательные аффиксы испанских сленгизмов

Аффикс	Примеры испанских сленговых единиц, содержащих аффикс	Кол-во использований
Префикс des-	Desahogarse.	1
Суффикс -ón/ona	Maricón, vacilón, calentón, mogollón, fiestón, cabrón, mamón.	17
Суффикс -ado/ada (-ido/ida)	Cagado, cabreado, pringado, enrollado, lanzado, zumbado, jodido.	3
Суффикс -ero	Putero, puñetero, agujero.	5
Суффикс -dor	Pecador.	1
Суффикс -ito/ita	Vueltecita, carita, cuchillito, bajito, amorcito, chiquito, currito, porrito.	14
Суффикс -azo	Coñazo, polvazo, exitazo, culazo, tortazo.	5
Суффикс -illo/illa	Pajilla, gatillo.	4
Суффикс - ante	Currante.	1

Нами было проанализировано 363 отобранных лексических единиц испанского сленга из сериалов «Элита» и «Бумажный дом» на предмет их формирования. В результате проведенного исследованием было обнаружено, что 51 единица испанского сленга была образована морфологическим способом аффиксации, из числа которых насчитывалось 50 имен существительных и 1 глагол. На основании полученных данных был проведен процентный подсчет с использованием формулы “ $R\% = N1/N2 \times 100\%$ ”,

продемонстрировавший, что наиболее продуктивными оказались суффиксы “-ón/ona” (34%), “-ita/ito” (28%), “-azo” (9,8%) и “-ero” (9,8%). Гораздо реже встречаются лексемы, содержащие в своем составе аффиксы “-illa/illo” (7,8%), “-ado/ada” (5,9%), “-dor” (2%) и “-des” (2%) (см. Приложение 3).

Проведенное исследование наглядно демонстрирует, что суффиксация является одним из основополагающих механизмов формирования лексических единиц сленга в испанском языке.

2.3. Активное использование сленга как проявление поведенческой девиации

В рамках психологии человеческое поведение подразделяется на две категории: конструктивное и деструктивное поведение или нормальное и аномальное. Аномальное поведение, из которого вытекает деструктивное поведение, не одобряется обществом, а порой вовсе считается патологическим. С точки зрения социальных, медицинских и психологических установок, в некоторых случаях оно может подпадать под определение отклонения (URL: <https://goo.su/Ztd6Yn>).

Под деструктивным поведением понимается «устойчивое поведение психически здоровой личности или группы лиц, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб самой личности, ближайшему окружению, обществу в целом». Деструктивное поведение может условно разделяться на две основные категории: делинквентное (противоправное) поведение и отклоняющееся поведение, не попадающее в категорию противоправного (URL: <https://goo.su/xCvR>).

На примере героев испанского сериала «Элита» мы решили найти подтверждение теории о том, что сленг преимущественно распространен в

среде учащейся молодёжи и отдельных замкнутых референтных группах, в том числе группах деструктивного поведения, достаточно хорошо изученных в психологических трудах Короленко Ц.П., Дмитриевой Н.В. и Злоказова К.В. [Короленко, Дмитриева, 2000: 460; Злоказов, 2016: 67–73; Злоказов, 2015: 244–251]. Данное предположение было подтверждено на примере тех персонажей выбранных сериалов, которые вели деструктивный образ жизни и отличались ярко выраженными поведенческими девиациями, вследствие чего было установлено, что именно их речь изобилует наибольшей концентрацией сленгизмов различного происхождения, в особенности маргинального и цыгано-испанского, по сравнению с речью остальных героев повествования. Подтверждение этому мы находим на примере поведения трех персонажей сериала – Валерио Монтесинос и Ребекки «Ребе» де Бормухо Авалос, а также появившейся в пятом сезоне сериала Изадоры Артиньян.

Так, при наблюдении за сюжетной линией сериала на протяжении всех четырех сезонов, вышедших на данный момент, мы сделали вывод о том, что в некоторых сезонах было замечено большее количество сленгизмов в связи с появлением данных героев с их особой историей и происхождением. Именно их речь является основным источником особо примечательных с лингвистической точки зрения сленговых выражений, не услышанных ранее от остальных персонажей сериала.

Для наилучшего понимания данного феномена следует раскрыть характер этих героев, чтобы понять, что именно стало причиной особой экспрессивности речи данных персонажей.

Начнем со сводного брата Лукреции Монтесинос – Валерио. Это трудный подросток, который после развода родителей был вынужден постоянно переезжать с одного места на другое. Впоследствии он был отправлен в школу-интернат, после чего родители решили, что ему необходимо вернуться в школу Лас Энцинас, чтобы он находился под пристальным вниманием сестры Лу, которая подавала бы ему хороший пример. Молодой человек имеет нездоровую тягу к запрещенным веществам, ведет разгульный

образ жизни, является постоянным посетителем шумных вечеринок, отличается взбалмошным и непредсказуемым характером. Является «неуловимым» персонажем в шоу. Несмотря на то, что он является второстепенным героем повествования, зачастую кажется, что у него есть собственная сюжетная линия за счет невероятных ситуаций, в которые он то и дело попадает. Он часто оказывает негативное влияние на других персонажей, что во многом связано с его собственной борьбой с наркоманией.

В данном случае, мы можем с полной уверенностью заявить, что пагубные привычки героя и его порочный образ жизни являются плодотворной почвой для появления внутреннего протеста и попыток выражения его путем обильного использования сленгизмов в его, зачастую, ироничной и саркастичной речи.

Следующим новым персонажем нашего анализа является Ребекка Авалос. Девушка с детства росла в бедности, и ее отец, который работал строителем, умер, оставив Ребекку с матерью одних. После смерти мужа мать Ребекки открыла галантерейный магазин в их районе, но была вынуждена закрыть его из-за того, что открылся торговый центра прямо рядом с ее бизнесом. В отчаянии мама Ребекки была вынуждена «искать бизнес, в котором почти не было конкурентов», и попала в мир наркотиков. Благодаря этому ее семья стала очень богатой, и на все свои деньги они купили старый дом Гусмана и Марины и переехали туда.

Ребекка плохо ладит с детьми богатых родителей из Лас-Энсинас, ее гораздо больше привлекали такие ребята, как Надя и Самуэль, которые не были детьми влиятельных людей. Ребекка завязала тесные дружеские отношения с Надей и Сэмуэлем и даже была влюблена в последнего.

Прожив большую часть своей жизни в бедных районах Испании, девушка многое почерпнула для себя из речи местных ребят из неблагополучных семей, отчего зачастую те выражения, которые она использует, кажутся «тюремным сленгом», и временами даже непонятны

испаноговорящим зрителям. Также, в ее речи было замечено большое количество сленгизмов цыганского происхождения.

Следует отметить особое произношения слов девушки: при анализе ее речи нами было отмечено большое количество случаев афереза – выпадения начальных звуков в слове и апокопы – выпадения конечного звука, фонетического уподобления испанских слов на иностранный лад.

Еще одним персонажем, активно пользующимся лексическими единицами сленга, является Изадора Артиньян, она появляется в пятом сезоне сериала «Элита», последнем вышедшем на данный момент, и является одной из главных героев. Семнадцатилетняя аргентинская светская львица, выросла в семье высшего сословия и в детстве была предоставлена самой себе. Она постоянно переезжала, останавливаясь в разных отелях. В то время, как ее родители ушли с головой в мир светской жизни и не обращали особого внимания на девочку, она оказалась в ночном клубе в четырнадцать лет, устроившись на работу диджеем, за что получила прозвище «Императрица Ибицы».

На протяжении всего пятого сезона мы видим, как Изадора борется с химической зависимостью от запрещенных веществ, употреблением которых она пытается заглушить внутреннюю боль и чувство глубочайшего одиночества. Множество сленгизмов, использующееся ею на протяжении данного сезона, имеют аргентинское происхождение. Подавляющее большинство встречающихся в ее речи единиц сленга описывают измененные состояния сознания, связаны с областью развлечений, предметов роскоши, досуга, алкоголя, наркотиков, отношений с противоположным полом, сексуальности.

Изадора сильно заботится о своем имидже и продвижении своего бренда «тусовщицы», потому нами было сделано предположение о том, что ее активное использование сленговых выражений в речи связано с желанием всегда быть в центре внимания, увлекая за собой толпу. Этому также способствует ее род деятельности – она регулярно проводит время за пультом

диджея, являясь знаменитостью в среде ночных клубов Ибицы, именно оттуда она «черпает» новые выражения сленга, отдавая дань моде и новейшим тенденциям. Поэтому, зачастую, мы слышим от нее сленгизмы, употребляемые в светской среде, отражающие реалии людей, имеющих отношение к роскоши и богатству.

По нашим личным наблюдениям, именно эти три героя сериала больше всего использовали сленг на протяжении всех пяти сезонов веб-сериала «Элита». В случае Ребекки это можно объяснить либо неизвестной нам этнической принадлежностью к испанским цыганам, либо фактом того, что она долгое время своей жизни проживала в неблагополучных районах Испании, где активно используется уличный сленг. Следует отметить, что ее мать разговаривает точно так же, что оказывает большое влияние на подростка.

Персонаж Валерио говорит на латиноамериканском варианте испанского языка, поскольку является ребенком политических послых Латинской Америки в Испании, как и его сестра. Возможно, поэтому его речь так богата на сленгизмы, также имеющие перевод в латиноамериканском испанском. Помимо этого, его праздный образ жизни способствует использованию молодым человеком сленговых единиц, относящихся к теме наркотиков, сексуальности, особых состояний сознания, досуга.

Согласно нашим предположениям, обильное использование Изадорой сленговых единиц обусловлено ее средой интересов: будучи популярным диджеем на острове Ибица, завсегдаем местных ночных клубов, желая понимать своих знакомых в этой среде и быть «в тренде», слыть популярной и прогрессивной светской львицей, девушка употребляет сленгизмы с целью привлечения внимания к собственной персоне. Она находится в группе людей, моментально подхватывающих новые модные течения и желающих постоянно быть в курсе инноваций в среде модной тусовки острова.

Согласно сделанным нами наблюдениям, лексический состав сленгизмов в последнем сезоне сериала «Элита», вышедшем в апреле 2022 года, сильно отличается от лексикона персонажей в предыдущих сезонах. Таким образом,

было замечено множество новых сленгизмов, относящихся к различным тематикам. Нами была выдвинута гипотеза о том, что данный феномен объясняется появлением новых реалий в жизни людей за последние два года, нашедших отражение в речи молодежи.

Нами было замечено, что персонажи, являющиеся детьми из богатых семей данного сериала, в гораздо меньшей мере использовали сленг в своей речи, а тематика изредка используемых ими единиц сленга не имела отношения к запрещенным веществам, праздному образу жизни или же преступности. Чаще всего сленгизмы, встречающиеся в их речи, являются настолько общеупотребительными на территории Испании, что зачастую можно услышать данные выражения и из уст старшего поколения. По нашим наблюдениям, сленговые выражения, используемые представителями высшего финансового класса в сериале «Элита» относились к тематике сексуальности, человеческих действий и описания людей.

Однако следует отметить, что, согласно нашим наблюдениям, отношение анализируемых персонажей к малоимущим семьям далеко не всегда являлось показателем активного использования ими сленга. Так, например, Надя, являясь дочерью малоимущих эмигрантов, проповедующих мусульманство, на протяжении всего первого сезона не использовала в своей речи сленг. Однако с развитием ее персонажа, менялось и ее поведение, так, начиная со второго сезона сериала и до конца ее пребывания в сюжете, мы изредка отмечали наличие сленговых единиц в ее лексиконе. В подавляющем большинстве случаев, они затрагивали описание поведения и образа жизни людей. Напротив, её брат Омар, еще до того момента, как он покинул отеческий дом и отказался от привычных ему мусульманских традиций, время от времени использовал в своей речи сленгизмы, наиболее часто встречающиеся на территории Испании. Несмотря на то, что в самом начале сериала он занимается подпольной продажей марихуаны, употреблений лексических единиц сленга, относящихся к тематике наркотиков или денег, в его речи нами обнаружено не было. Однако, когда он завязывает романтические отношения с

Андером и становится барменом в ночном клубе, в его лексиконе все чаще можно отметить лексические единицы сленга, относящиеся к теме сексуальности, взаимоотношений с противоположным полом и развлечениями.

Еще одним выходцем из малообеспеченной семьи был Кристиан, и, следует отметить, что его речь была наполнена многочисленными сленгизмами, но использованные им лексические единицы не представляют для нас большого исследовательского интереса ввиду их повсеместного употребления.

Согласно нашим наблюдениям в ходе анализа, герои сериала «Элита», имеющие прямое и косвенное отношение к покупке и распространению запрещенных веществ, больше других героев сериала использовали сленгизмы, относящиеся к сфере наркотиков, сексуальности, а также лексические единицы сленга, имеющие цыганское происхождение и заимствованные из преступного арго.

Результаты проведенного анализа показали, что, в независимости от половой принадлежности, герои сериала, имеющие химическую зависимость сами, а не занимающиеся распространением запрещенных веществ, были выходцами из обеспеченных семей, что позволяет нам сделать вывод о том, что появление наркотиков в их жизни стало следствием вседозволенности их образа жизни, избытком денежных средств и отсутствием надлежащей психологической помощи. Таким образом, персонажи пытались с помощью запрещенных веществ решить внутриличностные проблемы, тем самым, еще больше погружаясь в пучину забытья. Это становилось причиной их внутреннего импульса в выражении себя путем активного использования сленга с целью привлечения внимания, компенсируя тем самым жажду любви от эмоционально холодных родителей, не вовлеченных в жизнь детей; повышения коммуникативности внутри групп людей, ведущих праздный образ жизни и регулярно устраивающих шумные вечеринки.

Обильное использование сленгизмов тематики запрещенных веществ также было услышано из уст Фернандо «Нано» Гарсия Домингес, молодого

человека, побывавшего в тюремных стенах, а также мамы Ребекки – Сандры, построившей свой бизнес на продаже наркотиков. Самуэль был также на протяжении некоторого периода связан с продажей запрещенных веществ, работая на Сандру в тот момент жизни, когда ему были жизненно необходимы деньги, чтобы заплатить залог за брата и вытащить того из тюрьмы. Однако, согласно нашим наблюдениям, это не повлияло на его речь. Самуэль тоже, как и другие герои сериала, время от времени использовал сленговые единицы в своей речи, но эти лексические единицы не представляли особого интереса с лингвистической точки зрения, поскольку являлись «общеупотребительными» сленгизмами и не имели ничего общего со сленгом определенных группировок.

Относительно героев проанализированного нами первого и ряда эпизодов третьего сезонов сериала «Бумажный дом», нами было сделано наблюдение о том, что именно члены преступной группировки, носящие названия городов мира как кодовые имена, преимущественно использовали сленг. Лишь изредка таинственный Профессор использует сленгизмы в ситуациях, когда участники «банды» выводят его из себя или когда за ними ведут активную охоту правоохранительные органы. Однако, нами было замечено, что среди участников преступной группировки именно Рио, Токио, Денвер и Найроби больше всех остальных употребляют сленгизмы в своем лексиконе. Стоит также отметить, что подавляющее количество лексических единиц сленга, использованных ими, относилось к преступной сфере и теме наркотиков. Также ими были использованы специфические слова испанского сленга, используемые как нецензурные оскорбления.

Все герои анализируемых сериалов «Элита» и «Бумажный дом», использовавшие сленг в своей речи, относились к возрастному промежутку от 16 до 30 лет, являясь представителями молодежи. Нами было отмечено, что большую роль в факте использования или неиспользования анализируемых сленговых единиц лексики, их тематики и частотности сыграли уровень воспитания конкретного индивидуума, характера жизненных устремлений, окружение, наличия признаков девиантного поведения, принадлежности к

определенному социальному классу, статусу. Также большую роль в использовании сленгизмов в речи играет возраст и уровень образования социума, членом которого выступает говорящий. Так, по мнению У. Лабова, «чем ниже уровень образования в формирующей среде, тем позже приходит языковое осознание», и, как следствие, некоторые люди даже в возрасте от 30 до 40 лет все еще находятся в процессе познания речевых норм, приближенным к нормативному литературному варианту [Labov, 1972: 50].

Выводы по Главе 2

Анализ функционирования испанских сленговых единиц в современных испанских сериалах демонстрирует, что характерными чертами испанского сленга является экспрессивность, имеющая целью достижение комического эффекта в речи, ярко выраженная пейоративная или, реже, мелиоративная коннотация, неформальность, живописность образов, богатство и неожиданность ассоциаций. Данные черты могут придать индивидуальность говорящему, который использует в своей речи те или иные сленгизмы, тем самым формируя личные взгляды на окружающую действительность. Масштабное распространение сленговых единиц указывает на тот факт, что им находится активное применение в речи носителей языка.

В практической главе выпускной квалификационной работы нами была предложена классификация распределения лексических единиц сленга по группам согласно эмотивному признаку. Основопологающим критерием отбора данной системы распределения выступила эмотивная оценка испанских сленгизмов. В первую группу нами было предложено относить лексемы, обладающие позитивной коннотацией и демонстрирующие положительное отношение говорящего к происходящему или оппоненту. Во вторую группу нами были отобраны лексические единицы сленга, несущие негативную коннотацию, демонстрирующие пренебрежительное и неуважительное

отношение к оппоненту или происходящему, в том числе, обценнизмы. В третью группу сленгизмов были распределены слова и выражения, обладающие неочевидным значением, в том числе, те лексемы, которые могут истолковываться как негативно, так и положительно, в зависимости от контекста и интонации говорящего.

По предложенной нами классификации распределения испанских сленгизмов, лексические единицы сленга из сериалов «Элита» и «Бумажный дом», представляющие особый интерес с лингвистической точки зрения, были распределены по группам согласно их эмотивной окраске. Критерием для отнесения лексической единицы к разряду сленгизма являлось наличие соответствующей пометы в нормативных словарях и/или фиксация единицы в словарях испанского сленга. Нами был произведен перевод рассматриваемых сленгизмов и дано описание тем ситуациям сериала, где они встречались, тем самым, обуславливая их смысловое и семантическое наполнение.

На материале отобранных сленгизмов, использованных в сериалах «Элита» и «Бумажный дом», был создан испанско-русский словарь, состоящий из 363 лексических единиц. Тематика сленговых единиц многообразна и затрагивает различные аспекты общественной жизни: от предметов одежды до досуга, от особого состояния сознания до межличностных отношений различных групп общества.

Нами было произведен процентный расчет отобранных сленгизмов на предмет их отношения к различным лексическим полям испанского сленга, который продемонстрировал, что наиболее загруженными оказались такие группы слов, как «описание и характеристика людей» (20,7%), «описание и характеристика человеческих действий» (19,9%). Значительное отражение в речи героев нашли сферы чувств, взаимоотношений и развлечений: «чувства, эмоции, их выражение в речи, в том числе, обценная лексика» (11,9%), «сексуальность и отношения с противоположным полом» (11,6%), а также «досуг, музыка, танцы» (6,9%).

Преступления и ментальные проблемы героев, имевшие место быть в сюжете данных сериалов, обусловили высокий процент использования сленгизмов из данных областей: «преступность и система государственных наказаний» (6,1%), «особые состояния сознания» (5,2%). На материале анализа сериала «Бумажный дом» было установлено, что именно персонажи преступной группировки, скрывающие свои настоящие имена за названиями городов мира, более всего прибегали к употреблению сленговых выражений, чаще всего, связанных с преступным арго.

На проанализированном материале сериалов «Элита» и «Бумажный дом» было отмечено активное использование единиц сленга, связанных с наркотическими веществами и физическими состояниями, спровоцированными их употреблением среди группы персонажей, прямо или косвенно имеющими отношение к продаже и/или употреблению запрещенных веществ: «наркотики и алкоголь, их применение и последствия» (4,7%).

Лексическое поле «государственные институты и трудоустройство» было представлено в соотношении 4,4%.

Наименьшее внимание было отдано лексическим пластам, затрагивающим мир неодушевленных предметов: «описание предметов и явлений» (3,6%), «деньги» (2,5%), «тело и его части» (1,9%) и «предметы одежды» (0,8%).

Сделанные по полученным данным выводы позволили нам заключить, что возрастная группа людей от 16 до 30 лет, представленная в рассматриваемых сериалах, находит основополагающую ценность в сфере человеческих взаимоотношений, наслаждений и позитивных эмоций.

По результатам полученных вычислений была построена круговая диаграмма, наиболее наглядным образом демонстрирующая собранную информацию.

Нами был проведен процентный анализ отобранных лексических единиц сленга из сериалов «Элита» и «Бумажный дом», который позволил установить,

что суффиксация (морфологическое словоизменение) является одним из основополагающих способов словообразования сленгизмов.

В ходе исследования была обнаружена 51 единица испанского сленга, образованная путем аффиксации: 50 имен существительных и 1 глагол.

Согласно полученным результатам, наиболее распространенными суффиксами для образования сленговых единиц являются “-ón/ona” (34%), “-ita/ito” (28%), “-azo” (9,8%) и “-ero” (9,8%). Гораздо меньше было найдено случаев использования аффиксов “-illa/illo” (7,8%), “-ado/ada” (5,9%), “-dor” (2%) и “-des” (2%). Каждый из этих суффиксов несет в себе определенной значение, например: -ito – уменьшение, выражение экспрессии; -dor, -ero – носитель качества, которое выражено в основной лексеме; -ado, -ido – значение частного действия или проступка; -on – для обозначения черты характера или внешности.

Нами был дан краткий анализ личности героев сериала «Элита», в речи которых было замечено наибольшее использование единиц сленга. В ходе детального рассмотрения было выяснено, что всех их объединяют общие интересы, стиль жизни и желание решить личностные проблемы путем создания внешнего запоминающегося имиджа персоны, противостоящей принятым установкам общества, что может подпадать под определение деструктивного поведения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В течение последних двадцати лет среди лингвистов был отмечен повышенный интерес к исследованию и анализу живой речи, являющейся одной из важнейших сфер функционирования языка, наиболее наглядно демонстрирующих процессы его изменений.

В рамках современной филологии все больше внимания отдается понятию «сленг» и на данный момент существует великое множество его определений, нередко противоречащих друг другу. Неоспоримым является утверждение, что, будучи точным отражением языковой картины мира представителей определенной культуры, сленг представляет собой наиболее подвижный пласт лексики.

Сленг понимается как относительно устойчивый для определенного периода, широко употребительный, стилистически маркированный лексический пласт, обладающий пейоративной экспрессией. Он неоднороден по своим истокам и степени приближения к литературному стандарту.

Бытует мнение о том, что сленг наиболее распространен среди маргинальных слоев общества, отличающихся тенденцией к девиантному поведению и желанием противопоставить себя установленным социальным рамкам. Этому также способствует факт того, что большое количество лексических единиц сленга было заимствовано из преступного арго и речи испанских цыган. Активное использование сленгизмов позволяет проявить внутренний протест косности укоренившихся языковых правил.

Ежегодно словарь сленга пополняется лексемами различных лексических полей, отражающих реалии современной жизни. Этому способствуют печатные издания, СМИ, телевидение, источники сети Интернет, социальные сети, фильмы и сериалы. В связи с этим, нами было принято решение выбрать практическим материалом данной работы современные испанские сериалы, демонстрирующие новейшие тенденции использования сленгизмов.

В ходе исследования семантики и особенностей функционирования испанского сленга на основе анализа научно-теоретической литературы по выбранной нами теме нами было рассмотрено определение понятия «сленг», был определен словообразовательный потенциал современного испанского сленга, продемонстрированы способы его формирования и источники его пополнения. Кроме того, была изучена специфичность функционирования сленговых единиц в речи людей на материале анализа всех 5 сезонов сериала «Элита», а также 1 сезона и ряда эпизодов 3 сезона сериала «Бумажный дом» на предмет использования в них лексических единиц испанского сленга.

В ходе данной работы нами была предложена классификация распределения испанских сленгизмов по группам, где основополагающим критерием отбора выступила эмотивная оценка сказанного. В первую группу нами было предложено выделять сленгизмы, носящие позитивную коннотацию и демонстрирующие положительное отношение говорящего к происходящему или оппоненту. Во вторую группу нами были отнесены те лексические единицы сленга, которые обладают негативной коннотацией, или же, демонстрируют пренебрежительное и неуважительное отношение к оппоненту, в том числе, обценная лексика. В третью группу были распределены лексемы, имеющие неочевидное значение, в том числе, те слова и выражения, которые могут истолковываться как негативно, так и положительно, в зависимости от контекста и интонации говорящего. Согласно предложенной нами классификации, сленгизмы из сериалов «Элита» и «Бумажный дом», представляющие особый лингвистический интерес, были распределены по группам согласно их эмотивной окраске. Критерием для отнесения лексемы к разряду лексической единицы сленга выступило наличие соответствующей пометы в нормативных словарях или фиксация единицы в словарях испанского сленга. Кроме того, был произведен перевод анализируемых сленгизмов и было дано описание тех ситуаций сериала, в которых они использовались, что обусловило смысловое и семантическое

наполнение выбранных лексем. К ряду представленных лексических единиц сленга была приведена этимология.

На материале исследуемых нами сериалов «Элита» и «Бумажный дом» было выделено 363 единицы испанского сленга, из которых в дальнейшем был составлен испано-русский словарь сленгизмов, представленный в приложении к данной работе. В дальнейшем, нами был произведен процентный анализ отобранных лексем на предмет соотнесенности к лексическим полям сленга, который продемонстрировал, что к наиболее нагруженным пластам лексики относятся: «описание и характеристика людей» (20,7%), «описание и характеристика человеческих действий» (19,9%). Значительное отражение в речи героев нашли сферы чувств, взаимоотношений и развлечений: «чувства, эмоции, их выражение в речи, в том числе, обценная лексика» (11,9%), «сексуальность и отношения с противоположным полом» (11,6%), а также «досуг, музыка, танцы» (6,9%).

Описываемые в сюжетах анализируемых сериалов преступления и ментальные проблемы персонажей оказывают значительное влияние на лексический состав используемых сленгизмов: «преступность и система государственных наказаний» (6,1%), «особые состояния сознания» (5,2%). Следует отметить, что наибольшее количество лексических единиц сленга, заимствованных из преступного аргю, было обнаружено в сериале «Бумажный дом», что обуславливается его криминальным сюжетом.

В ходе проводимого анализа отобранных единиц сленга нами было зафиксировано значительное число сленгизмов, связанных с наркотическими веществами и физическими состояниями, спровоцированными их употреблением среди группы персонажей, прямо или косвенно имеющими отношение к продаже или употреблению запрещенных веществ: «наркотики и алкоголь, их применение и последствия» (4,7%).

Лексическое поле «государственные институты и трудоустройство» нашло отражение в речи героев в размере 4,4%.

В ходе анализа речи героев выбранных сериалов было установлено, что наименьший процентный показатель приходится на лексические поля сленга, затрагивающие сферу неодушевленных предметов: «описание предметов и явлений» (3,6%), «деньги» (2,5%), «тело и его части» (1,9%) и «предметы одежды» (0,8%).

Для наилучшей наглядности, по результатам полученных процентных расчетов была построена круговая диаграмма, представленная в приложении данной работы.

На основании полученных данных нами был сделан вывод о том, что возрастная группа людей от 16 до 30 лет, представленная героями данных сериалов, активно пользующимися выражениями сленга в своей речи, наибольшей ценностью наделяет сферу человеческих взаимоотношений, сексуальности, любви, мимолетных наслаждений и приятных эмоций.

На материале собранных сленгизмов из сериалов «Элита» и «Бумажный дом» был произведен морфологический анализ и проведен процентный подсчет, на основании которого были выявлены наиболее распространенные способы аффиксации среди отобранных нами лексем испанского сленга. На материале полученных сведений была создана таблица и круговая диаграмма.

В ходе исследования была насчитана 51 лексема испанского сленга, образованная путем аффиксации, среди которых 50 имен существительных и 1 глагол.

По результатам проведенного процентного расчета выяснилось, что наиболее частотными суффиксами морфемного словообразования испанского сленга являются “-ón/ona” (34%), “-ita/ito” (28%), “-azo” (9,8%) и “-ero” (9,8%). К менее популярным способам аффиксации были отнесены суффиксы “-illa/illo” (7,8%), “-ado/ada” (5,9%), “-dor” (2%) и “-des” (2%). Каждый из рассматриваемых суффиксов имеет определенную семантику, например, “-ito” служит для обозначения уменьшения, выражения экспрессии; значение аффиксов “-dor”, “-ero” понимается как “носитель качества, выраженного в

основе лексемы”; “-ado”, “-ido” – значение частного действия или проступка, “-on” – обозначение черты характера или внешности.

На основании проведенного анализа нами было установлено, что суффиксация продолжает быть одним из основополагающих способов морфологического словообразования лексических единиц испанского сленга.

В ходе нашего исследования на предмет использования сленгизмов героями выбранных сериалов, было установлено, что принадлежность героев к определенному социальному классу не всегда являлась показателем активного использования лексических единиц сленга в речи. Однако было замечено, что герои рассматриваемых сериалов, относящиеся к зажиточному классу, реже других прибегали к употреблению лексических единиц сленга. Главным маркером приверженности к применению данного социалекта стал круг интересов исследуемых персонажей. Был сделан вывод о том, что в рамках сериала «Элита» наиболее часто сленг употреблялся в речи Валерио, Ребекки и Изабеллы, поскольку всех их объединяла тяга к роскошной жизни, шумным увеселениям и желанию выделиться среди остальных.

В связи с этим нами было принято решение более подробно рассмотреть причины использования сленговых единиц персонажами сериалов «Элита» и «Бумажный дом» и выяснить, можно ли утверждать, что активное применение сленгизмов в речи является признаком девиантного поведения. Для данной цели нами были приведены истории жизненного пути интересующих нас персонажей и выявлены возможные мотивы употребления ими обширного словаря лексических единиц сленга. Сделанные выводы продемонстрировали, что использование сленга данными персонажами было мотивировано желанием противопоставить себя установленным нормам, решить внутриличностные проблемы путем привлечения к себе внимания с помощью создания запоминающегося имиджа.

Анализ употребления сленгизмов в рамках сериала «Бумажный дом» показывает, что наибольшее количество рассматриваемых лексических

единиц связано с преступным миром и запрещенными веществами, что обусловлено характером данного телепроекта.

Все герои анализируемых сериалов «Элита» и «Бумажный дом», использовавшие сленг в своей речи, относились к возрастному промежутку от 16 до 30 лет, являясь представителями молодежи. Согласно сделанным наблюдениям, большую роль в факте использования или неиспользования анализируемых сленговых единиц сленга, их тематики и частотности употребления сыграли уровень воспитания конкретного индивидуума, характера жизненных устремлений, окружение, наличия признаков девиантного поведения, принадлежности к определенному социальному классу. В дополнение к этому, значительную роль в использовании сленгизмов в речи исследуемых персонажей сыграл их возраст и уровень образования их социального окружения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Научная литература

1. Арутюнова, Н. Д. Очерки по словообразованию в современном испанском языке [Текст] / Акад. наук СССР. Ин-т языкознания. – Москва: Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – 151 с.
2. Баканова, А.В. Некоторые особенности именного словообразования в латиноамериканских вариантах испанского языка [Текст] / А.В. Баканова // Вопросы иберо-романистики. – 2013. – Т. 13. – С. 51–58.
3. Балли, Ш. Французская стилистика *Traite de stylistique française* / Ш. Балли. – М.: Либроком, 2009. – 398 с.
4. Береговская, Э.М. Молодежный сленг. Формирование и функционирование // Вопросы языкознания. – М, 1996. – №3. – С.56-64.
5. Будагов, Р.А. Введение в науку о языке. – М.: Добросвет-2000, 2002. – 544 с.
6. Виноградов, В.С. Лексикология испанского языка. М.: Высшая школа, 2003. – 191 с.
7. Гальперин, И. Р. О термине «сленг» [Текст] / И. Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1956. – № 6. – С. 107-114.
8. Гойдова, С. Молодежный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – М., 2004. – 432 с.
9. Грунина, Ю.А., Терентьева Е.Д. Особенности перевода молодежного сленга с испанского языка на русский (на примере современных испанских сериалов) // Российский университет дружбы народов. Филологические науки. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК). Тамбов: Грамота, 2021. № 4. – С. 1295-1299.

10. Гусякова, А. В. Особенности современного американского сленга [Текст]: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. / А. В. Гусякова. – М., 2008. – 171 с.
11. Денисова, А.П. Современный испанский жаргон: учебно-методическое пособие по разговорной практике. – М.: РУДН, 2007. – 104 с.
12. Захарченко, Т. Е. Английский и американский сленг [Текст] / Т. Е. Захарченко – М.: Изд-во АСТ, 2009. – 133 с.
13. Злоказов, К.В. Деструктивное поведение в различных контекстах его проявления // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26, вып. 4. – С. 67–73.
14. Злоказов, К.В. Контент-анализ текстов деструктивной направленности // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). – С. 244–251.
15. Иванова, Н. С. Молодежный жаргон в лингвокультурологическом освещении: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.01 / Н. С. Иванова; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького; науч. рук. Т. Н. Дмитриева. – Екатеринбург: [б. и.], 2007. – 242, 119 с. – Библиогр.: с. 232-242.
16. Иванова, Г. Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов [Текст] / Г. Р. Иванова // Когнитивные и коммуникативные аспекты английской лексики. – М., 1990. – 100-134 с.
17. Короленко, Ц. П. Социодинамическая психиатрия / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. - Москва: Акад. проект; Екатеринбург: Деловая кн., 2000. - 460 с.
18. Мизюрина, Т.В. Определение и общие характеристики понятия «сленг», его роль в языке и культуре современной России // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. №1 (292). 2013. Вып. 73. – С. 106-111.
19. Надель-Червиньска, М. Жаргонные элементы современного «Новояза» [Текст] / М. Надель-Червиньска // Политическая лингвистика, раздел 1 «Политическая коммуникация». – 2008. – №3 (26). – С. 64–79.

20. Новиков, Н.Н. Структура, семантика и особенности функционирования испанского молодежного сленга (на материале современных испаноязычных песен): выпускная квалификационная работа / Новиков Н.Н. – Челябинск, 2018. – 59 с.
21. Овчинникова, А.В. Социолингвистические аспекты изучения речи испанской молодежи: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.05 / Овчинникова Алла Владиславовна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. – Москва, 2012. – 197 с.
22. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры / Ин-т социологии РАН, Ульянов. гос. ун-т. Н.-И. центр "Регион". – М.: Ин-т социологии РАН, 2000. – 262 с.
23. Руденко, М. Ю. Исследование аргю, жаргона и сленга: вопросы и терминологии [Текст] / М. Ю. Руденко // Филологические науки: вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота., 2016. – № 2. – С. 127-134.
24. Садиков, А.В. Пути формирования лексики социального диалекта в современном испанском языке: диссертация на соискание ученой степени к.ф.н. – М., 1984. – 211 с.
25. Скворцов, Л.И. Теоретические основы культуры речи. – М.: Наука, 1980. – 352 с.
26. Скребнев, Ю.М. Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев; под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 210 с.
27. Ухова, П.С. Структурно-семантические характеристики студенческого сленга (на материале русского и французского языков): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук: 10.02.19 / Ухова Полина Сергеевна; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского»], 2017. – 356 с.
28. Химик, В.В. Поэтика низкого, или Просторечие как культурный феномен Текст. / В.В. Химик. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 272 с.

29. Химик, В.В. Язык современной молодежи [Текст] / В.В. Химик // Современная русская речь: состояние и функционирование: Сборник аналитических материалов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – С. 7-66.
30. Хомяков, В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода / В.А. Хомяков. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1980. – 168 с.
31. Azorín Fernández, D., Jiménez Ruíz, J.L. Corpus oral de la variedad juvenil universitaria del español hablado en Alicante (COVJA). Cedido por el Instituto de Cultura Juan Gil-Albert de la Diputación Provincial de Alicante. – 1999. – 409 p.
32. Bookless, T. (ined.) The Language of the Spanish Press, 1965-1966. Universidad de Leeds, 1968. – 243 p.
33. Calles Vales, J. Jergas, argot y modismos. – Madrid: LIBSA, 2001. – 293 p.
34. Casado Velarde, M. Lenguaje y cultura. – 2a ed. – Madrid: Síntesis, 1991. – 174 p.
35. Catalá Torres, N. Consideraciones acerca de la pobreza expresiva de los jóvenes// El lenguaje de los jóvenes/ Rodríguez González, F. (coord.). Barcelona: Ariel (social), 2002. – P. 123-135.
36. Clavería, C. Argot // Enciclopedia lingüística hispánica. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1967. – P.349-351.
37. Clavería, C. Estudios sobre los gitanismos del español. C. S. I. C, Revista de Filología Española, anejo Lili. – Madrid, 1951. – P. 123-127.
38. Clavería, C. Nuevas notas sobre los gitanismos del español. BRAE, XXXIV, 1953. – 94 p.
39. Crystal, D. La revolución del lenguaje. Madrid: Alianza, 2005. – 167 p.
40. Domínguez, S. Bienvenido Mr. Rock: Los primeros grupos hispanos, 1957-1979. – Madrid: SGAE, 2002. – 653 p.
41. Fuentes Cañizares, J. "Presencia del caló en el léxico marginal español" Revista de Folklore 329 (2008). – P. 142-161.

42. Garcia Lloret, P. Psicodelia, hippies y underground en España (1965-1980). - Madrid: SGAE, 2007. – 198 p.
43. Gras, M. Punk: tres décadas de resistencia. Barcelona: Quarentena Ediciones, 2005. – 122 p.
44. Guiraud, P. L'argot [Текст]: Que sais-je? / P. Guiraud. – Paris, 1973. – 224 p.
45. Hall, S. Los hippies: una contra-cultura. Barcelona: Anagrama, 1970. – 77 p.
46. Herrero, G. Aspectos sintácticos del lenguaje juvenil// El lenguaje de los jóvenes/Rodríguez González, F. (coord.). – Barcelona: Ariel (social), 2002. – P. 67-96.
47. Labov, W. Sociolinguistic Patterns. Philadelphia: U. of Pennsylvania Press, 1972. - 411 p.
48. Lechado, J. M. La movida: una crónica de los 80. Madrid: Algaba, 2005. – 297 p.
49. Madrid, D, Murcia, J. Tribus urbanas: Ritos, símbolos y costumbres. Córdoba: Arcopress, 2008. – 206 p.
50. Marimón Llorca, C.; Santamaría Pérez, I. Procedimientos de creación léxica en el lenguaje juvenil universitario// Estudios de lingüística Universidad de Alicante. – №15, 2001. – P. 87-114.
51. Miles, B., Mata Buil, A. Hippie. Barcelona: Global Rhythm, 2006. - 384 p.
52. Muniesa, M. Punk Rock: historia de 30 años de subversión. Madrid: T & B, 2007. – 167 p.
53. Pratt, C. El anglicismo en el español peninsular contemporáneo. – Madrid: Gredos, 1980. – 276 p.
54. Rodríguez González, F. Lenguaje y contracultura juvenil//El lenguaje de los jóvenes. – Barcelona: Ariel, 2002 – P. 29-56.
55. Sierra, J. La Era Rock (1953-2003). Pozuelo de Alarcón (Madrid): Espasa Calpe, 2003. – 445 p.
56. Sornig, K. Lexical Innovation. A Study of Slang, Colloquialisms and Casual Speech. – Amsterdam: John Benjamins B. V., 1981. – 178 p.

57. Spears, R. Slang and Euphemism [Текст] / R. Spears. – N. Y.: Jonathan David Publishers, 1981. – 189 p.
58. Zimmermann, K. La variedad juvenil y la interacción verbal entre jóvenes// El lenguaje de los jóvenes/ Rodríguez González, F. (coord.). Barcelona: Ariel (social), 2002. – P. 137-163.

Электронные источники

59. Деструктивное поведение // Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Иркутска. URL: <https://goo.su/Ztd6Yn> (дата обращения: 04.03.2022).
60. Методические рекомендации по внедрению в практику образовательных организаций современных методик в сфере профилактики деструктивного поведения подростков и молодежи (на основе разработок российских ученых) // Федеральный институт оценки качества образования. 2021. URL: <https://goo.su/xCvR> (дата обращения: 06.10.2021).
61. Ономато́пия [Электронный источник] // linguisticus.com: Стилистика в лингвистике. 2017. URL: <http://linguisticus.com/ru/Style/OpenFolder/ONOMATOPOEIA> (дата обращения: 22.02.2022).
62. Россихина, М.Ю. Сленг молодежи глазами преподавателя//iq.hse.ru: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2019. URL: <https://iq.hse.ru/news/311946174.html> (дата обращения: 18.11.2021).
63. Alonso C. H. El lenguaje coloquial juvenil [Электронный ресурс]. URL: https://cvc.cervantes.es/ensenanza/biblioteca_ele/aere/pdf/revista_38-39_21-22_91/revista_38-39_21-22_91_03.pdf (дата обращения: 05.03.2022).
64. Cianca Aguilar E., Gavilanes Franco E. Voces y expresiones del argot juvenil madrileño actual [Электронный ресурс]. URL:

<https://revistas.ucm.es/index.php/CLAC/article/view/60518/4564456547400> (дата обращения: 14.02.2022).

65. Información sobre jarana // deChile.net. 2022. URL: <http://etimologias.dechile.net/?jarana> (дата обращения: 21.04.2022).

66. María Ballesteros. Ponerse morado // El blog para aprender español. 2014. URL: <https://blogdeespanol.com/2014/12/ponerse-morado/> (дата обращения: 05.05.2022).

67. Netflix. URL: <https://www.netflix.com/>

68. Por qué deberías dejar de usar la palabra “choni” // Elle.com. 2022. URL: <https://www.elle.com/es/living/ocio-cultura/a22195432/por-que-deberias-dejar-de-usar-la-palabra-choni/>

Словари

69. Академик. Словари и энциклопедии на Академике. 2022. URL: <https://translate.academic.ru>

70. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Изд-во Советская Энциклопедия, 1966. – 606 с.

71. Словарь Glosbe. URL: <https://ru.glosbe.com/>

72. Словарь для любознательных людей Educalingo. 2022. URL: <https://educalingo.com>

73. Cambridge Dictionary. Cambridge University Press. 2022. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C/%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/render>

74. Definición. 2022. URL: <https://definicion.de>

75. Diccionario de americanismos. Asociación de Academias de la Lengua Española. 2010. URL: <https://www.asale.org/>

76. Diccionario General de Español. Diccionario de ALEGSA – Santa Fe, Argentina. 2021. URL: <https://www.definiciones-de.com>
77. Diccionario.ru. Испанско-русский словарь. URL: <https://diccionario.ru/perevod>
78. Dual Texts – Español Avanzado. Revista Digital Para Estudiantes de Español Avanzado. 2022. URL: <https://www.espanolavanzado.com>
79. Jergozo. Diccionario más completo de Jergas Hispanas. URL: <https://jergozo.com/significado/ni-oler-ni-heder>
80. León, V. Diccionario de argot español y lenguaje popular. Madrid: Alianza, 1992. – 156 p. (DALP)
81. Lexico. Powered by Oxford. 2022. URL: <https://www.lexico.com>
82. Oliver, J. M. Diccionario de argot. - Madrid: Sena, 1987. - 354 p. (DAO)
83. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.etymonline.com>
84. PONS. Hallo Welt – Stuttgart, 2022. URL: <https://es.pons.com>
85. Ramoncín. El tocho cheli: Diccionario de jergas, germanías y jerigonzas. - Madrid: Temas de Hoy, 1993. - 564 p. (TCR)
86. Real Academia Española. Asociación de Academias de la Lengua Española. 2022. URL: <https://dle.rae.es>
87. Reverso. Reverso Technologies Inc. 2022. URL: <https://context.reverso.net>
88. The Free Dictionary by Farlex. 2022. URL: <https://es.thefreedictionary.com/chula>
89. TREX. Translate Examples. 2022. URL: <https://tr-ex.me>
90. Umbral, F. Diccionario Cheli. – Barcelona: Grijalbo, 1983. – 183 p. (DCU)
91. Villarín, J. Diccionario de argot. - Madrid: Ediciones Nova, 1979. - 298 p. (DAV)
92. WordMagic. 2022. URL: <https://www.wordmagicsoft.com>
93. WordReference.com. URL: <https://www.wordreference.com>
94. Yale; Sordo, J. Diccionario del pasota. Barcelona: Planeta, 1979. – 205 p. (DPYS)

**«Испанско-русский словарь сленговых единиц» (на примере сериалов
«Элита» и «Бумажный дом»)**

- 1) A cada rato – часто.
- 2) Abrir la cabeza – ударить или толкнуть кого-либо, причинив травму головы от удара.
- 3) Abusón – обидчик; хулиган; человек, который жестоко обращается с другими, причиняя им вред.
- 4) Asojonar – запугивать, наводить страх; глубоко впечатлить или оставить ошеломленным.
- 5) Acusica – человек, имеющий привычку обвинять других или говорить о недостатках окружающих.
- 6) Agujero – дыра, плохое место.
- 7) Amiga bollo – подруга, с которой происходит половой акт (имеется ввиду: между женщинами).
- 8) Amiguís – дериватив от «amigos», друзья.
- 9) Amorcito – «любовь моя», возлюбленный.
- 10) Aplastar – сбить кого-то с толку, запугать, продемонстрировав силу или превосходство.
- 11) A quemarrora – жестоко, без предупреждения и рассмотрения.
- 12) Averiguar – примириться с кем-либо, подчинить или свести с ума.
- 13) Azotea – голова человека, особенно с точки зрения его способности рассуждать.
- 14) Bajito – низкий ростом парень.
- 15) Baño de ribas – женский туалет, дамская комната.
- 16) Barbie – идеальный стереотип элегантной женщины с деньгами; «самодовольная мажорка».
- 17) Vareto – маленький бар, «барчик».

- 18) Besis (от “besos”) – «поцелуйчики».
- 19) Vola – ложь, ложные слухи, как правило, в политических или других целях.
- 20) Boli – сокращение от “bolígrafo”.
- 21) Bollo – вмятина, образовавшаяся на твердой поверхности в результате давления или удара; половой акт между лесбиянками.
- 22) Borde – загнанный в угол, дерзкий, недружелюбный.
- 23) Buena onda – хороший, приятный человек.
- 24) Burundanga – мужской половой член; хлам, старье; вид наркотика.
- 25) Butifarra – туфли или чулки слишком широкие или не подходящие по размеру.
- 26) Caballo – человек, обладающий обширными знаниями или навыками для выполнения чего-либо.
- 27) Cabeza de chorlito – используется для обозначения малоумного человека или невежественного человека.
- 28) Cabezadita – короткий и легкий сон.
- 29) Cabezón – упрямый человек, «упрямец».
- 30) Cabreado – разозленный, обозленный.
- 31) Cabrear – рассердить человека, злить кого-то.
- 32) Follarse – сексуально обладать человеком, совершать половой акт; высвободиться от газов.
- 33) Corazón de melón – человек, с которым у вас складывается самая нежная и совершенная любовь, тот, кто заставляет вас чувствовать себя особенным, а также тот, кто заставляет вас жить с истинным ощущением, что вы обрели родную душу.
- 34) Cabrón – козел, надоедливый человек; говорится о ком-то, кто раздражает; говорится о мужчине, который страдает от измен второй половинки, но не противодействует этому; человек, который трусливо терпит оскорбления, объектом которых он является.

- 35) Caca – дефект, вред или грех; вещь низкого качества; грязь; экскременты домашних животных; экскременты человека, особенно детей раннего возраста.
- 36) Cachas – «качок», мужчина, обладающий сильным телом и сильно развитой мускулатурой.
- 37) Cachondo/a – относительно собаки: в состоянии течки; человек, у которого доминирует сексуальный аппетит; насмешливый, смешной, шутник.
- 38) Caco (= un ladrón) – вор.
- 39) Cagar – испачкать, запятнать, испортить что-либо; испугаться; выразить презрение к чему-либо или человеку.
- 40) Cagar en la puta – самый литературный вариант перевода: «черт побери».
- 41) Cagarse de miedo – «обделаться от страха», испугаться.
- 42) Cagón – крайне трусливый человек.
- 43) Calentón – «состояние сексуального возбуждения»; человек, склонный к плотскому или похотливому аппетиту.
- 44) Calientapollas – человек, который сексуально возбуждает мужчину без намерения удовлетворить его.
- 45) Calladito/a – тихий/тихая.
- 46) Callarse – «заткнуться», замолчать.
- 47) Camelar – попробовать влюбить в себя человека; обмануть человека, льстив ему или притворяясь, что тот обладает качествами, которых у него на самом деле нет.
- 48) Camello – человек, распространяющий наркотики; наркокурьер.
- 49) Canalla – низкий, подлый человек.
- 50) Capullo – самый литературный перевод: придурок.
- 51) Carajo – мужской половой член; выражение отвращения, неприятия или презрения, используемое для выражения гнева, протеста или жалобы.

- 52) Cari – сокращение от “caríño”, милый, дорогой.
- 53) Cascar – испортить чье-то здоровье; портить что-либо; ударить кого-нибудь рукой или чем-то еще; умереть.
- 54) Casco – голова.
- 55) Cazar – уличить человека в поступке, которой он пытался скрыть; быстро понять что-то; достать труднодоступную вещь; заманить кого-то умением или хитростью.
- 56) Chacha – горничная или помощница в доме; «нянечка».
- 57) Cháchara – обилие бесполезных слов.
- 58) Chanchullo – действие лица или тайное соглашение между несколькими людьми с целью получения неясным путем какой-либо выгоды в ущерб другим.
- 59) Chandalera – высокая, долговязая девушка, женщина.
- 60) Chattara – старая машина или устройство, которое больше не работает.; набор металлических монет небольшой стоимости; набор украшений или драгоценностей, особенно малоценных.
- 61) Chaval – парень, «друган», «чувак», брат.
- 62) Chiquito – бокал вина; «малышка», «коротышка», «кроха».
- 63) Chivato – стукач, доносчик.
- 64) Chocho – обращение, выражающее преувеличенную привязанность к другому человеку.
- 65) Chorrada – действия или слова, которые считаются глупыми; излишняя или ненужная детализация.
- 66) Chula – в Испании это слово считается оскорблением и используется для обозначения женщины из низшего сословия или закоулка; в мексиканском испанском языке этот сленгизм используется в том случае, если находите что-то (или кого-то, но в добром, несексуальном или романтическом смысле) действительно красивым; используется, чтобы дополнить чей-то наряд или сказать кому-то, что считаете его сегодня; милый.

- 67) Chulear – жить (как делает сутенер) за счет проституток, которых он защищает или контролирует.
- 68) Chulo – симпатичный, красивый, смешной; человек из обеспеченного класса Мадрида, поражающий своей манерой одеваться и вести себя.
- 69) Chunda chunda – ономотопея музыкального ритма, подражающего биту электронной музыки.
- 70) Chungo – плохой, потрепанный, некачественный; сложный (относительно ситуации, работы).
- 71) Churri – малыш, «бейби», детка.
- 72) Churumbel – ребенок, малыш; мужчина.
- 73) Clavar – обманывать кого-либо, причиняя ему вред.
- 74) Coca – кокаин.
- 75) Coja – женщина, работающая проституткой; блудница.
- 76) Cojonudo/a – необыкновенно хорошо, отлично.
- 77) Colado por – быть влюбленным, увлеченным; «запасть» на кого-то.
- 78) Cole – школа.
- 79) Coleguis (colegas) – люди, которые поддерживают дружеские отношения; партнеры в работе, бизнесе, школе или корпорации.
- 80) Coleguita – партнер в работе, бизнесе, школе или корпорации; подруга.
- 81) Colgar – попасть в зависимость от кого-то или чего-то, особенно от наркотиков; убить человека или животное, завязав ему на шее веревку и подвесив на ней; долго разговаривать по телефону.
- 82) Columpiar – двигать телом из стороны в сторону при ходьбе из-за притворства или привычки.
- 83) Comedura de tarro – «вынос мозга», «промывание мозгов», влияние на чей-либо ум или волю, чрезмерное беспокойство, навязчивость, чрезмерная забота о том, чего не будет.

- 84) Comer el techo – не смокнуть глаз; не спать всю ночь из-за принятого ранее наркотического вещества.
- 85) Comerse el curro – работать в одиночку.
- 86) Compi – (от “compañero”) коллега (например, по работе).
- 87) Coñazo – человек, говорящий или делающий что-то надоедливое и раздражающее.
- 88) Confi – сокращение от “confianza”, доверие, уверенность.
- 89) Coño (¡coño!) – выражение, используемое для выражения капризности или гнева, а также для восхищения или жалобы на что-либо.
- 90) Cortar el rollo – «нести чушь», морочить голову.
- 91) Cosaco – говорится относительно человека, обладающего большой физической силой.
- 92) Costar un mogollón – когда тебя заваливают большим количеством работы (или ее мало, но она тяжело выполняемая).
- 93) Crío – ребенок, подросток или взрослый человек с инфантильным поведением.
- 94) Cuchillito – человек, который беспокоится и настаивает на решении какого-либо вопроса, не принимая при этом никакого участия в решении проблемы.
- 95) Cuso – что мило и смешно; характеристика того, что ведет себя хитро и умело для достижения целей, которые преследует.
- 96) Culazo – ягодицы.
- 97) Currante – человек, который работает.
- 98) Currar – работать.
- 99) Currito – «работка».
- 100) Curro – работа.
- 101) Cursi – пошлый, безвкусный.
- 102) Dar la puta patada – «дать гребаный пинок», заставить другого человека что-то сделать.

- 103) Dar mal rollo – вызывать (что-то или кого-то) неприятное или тревожное чувство у человека.
- 104) Dar por culo – нелитературный вариант слова «обмануть»; гомосексуальный половой акт.
- 105) Dar una paliza – вызывать раздражение или скуку заунывной речью.
- 106) Dar ууу – ощущать чувство страха, беспокойства или плохого настроения, обычно вызванное чем-то странным, сбивающим с толку или иррациональным.
- 107) De cojones – очень интенсивно; очень хорошо.
- 108) De puta madre – это указывает на то, что что-то хорошо/ хорошо складывается; «супер», «классно».
- 109) Dejarse de (hacer) hostias – прекращать делать или говорить глупости; перестать валять дурака.
- 110) Dejarse de gilipolces – прекращать делать или говорить глупости; перестать валять дурака.
- 111) Desahogarse – «выпустить пар, облегчить душу, излить душу».
- 112) Domar – обманывать.
- 113) Echar pulso – бороться с кем-то.
- 114) Echar un buen polvazo – совершать активный, страстный половой акт.
- 115) Echar un polvo – совершать половой акт.
- 116) Encajar – заставлять брать или получать что-либо, обманывая или вызывая раздражение у того, кто это берет или получает; сказать что-либо своевременно, экспромтом или некстати; ударить или поранить чем-либо; насильственное прикладывание чего-то тупого к части тела; заставлять кого-то что-то долго слушать, вызывая раздражение или гнев; одеваться; прийти куда-нибудь спонтанно или неожиданно, куда не приглашен.

- 117) Ensoñarse – когда кто-то одержим сексуальным желанием по отношению к женщине; позволить себе доминировать в сексуальных отношениях с определенной женщиной; увлечься чем-либо.
- 118) Enrollado – характеристика человека, полностью посвящает себя чему-либо.
- 119) Enterrar – пережить кого-либо.
- 120) Entrar al trapo - бездумно реагировать на заигрывания или провокации.
- 121) Es la caña – круто, хорошо, классно.
- 122) Es la leche – круто, хорошо, классно.
- 123) Es la polla – круто, хорошо, классно.
- 124) Escabechina – разрушение или опустошение, большое количество провалов на экзамене.
- 125) Escupir – рассказать, что известно, исповедоваться.
- 126) Estar a tope – делать что-то «на полную катушку», на полную мощность.
- 127) Estar asojonado – бояться.
- 128) Estar forrado – быть при деньгах.
- 129) Estar un chorizo/a – человек вор; неформальный способ сказать, что кто-то обычно крадет вещи, которые ему не принадлежат.
- 130) Fajo de billetes – пачка денег.
- 131) Fala galera – «привет, парни/ребята» (из португальского).
- 132) Farol - лжец, кто хвастается вещами, которые на самом деле не соответствуют действительности, или кто обещает что-то сделать и не выполняет; блеф.
- 133) Feliz Jagulin, grupo – “Feliz Halloween”, «Счастливого Хэллоуина».
- 134) Fetén – великолепно, превосходно, феноменально.
- 135) Fideo – очень худой человек.
- 136) Fiestón – грандиозная вечеринка.

- 137) Fiestuchi – вечеринка, веселье.
- 138) Figura – «чувак».
- 139) Findes – “fin de semana”, выходные.
- 140) Flipar — офигеть; впечатлить кого-то.
- 141) Follamigos (follar + amigo) – друзья с «привилегиями».
- 142) Follar – совершать половой акт.
- 143) Forrarse – заработать большую сумму денег.
- 144) Fulana – термин, используемый для обозначения женщины, реальной или предполагаемой, которая не хочет быть идентифицированной или чье имя неизвестно, часто используется в последовательности «fulana, mengana, zutana y perengana» (перечисление ряда лиц, чье имя неизвестно или не имеет значения); женщина, занимающаяся проституцией.
- 145) Fumar china – выкурить «косяк».
- 146) Gatillazo – внезапная и преходящая импотенция, поражающая мужчину во время полового акта.
- 147) Gatillo – мальчик-карманник, вор.
- 148) Gayumbos – трусы (предмет нижнего белья).
- 149) Gilipollas – придурок, дурак, идиот, «дубина»; существуют также нелитературная версии перевода данной лексемы – «мудак».
- 150) Golpe – приятная встреча, любовная встреча (из уругвайского).
- 151) Gorilla – телохранитель.
- 152) Guapí (guapo/a) – красавчик, красотка.
- 153) Guarro/a – грязный и растрепанный человек; грубый человек, не владеющий манерами; подлый и отвратительный человек.
- 154) Guay – «круто».
- 155) Guita – деньги, которыми владеет человек.
- 156) Gusana – презренный человек; скромный или удрученный человек.

- 157) *Nacer riña* – поддерживать друг друга; собрать группу и заняться чем-нибудь, чтобы повысить их мотивацию и улучшить отношения между людьми.
- 158) *Naskear* – взломать.
- 159) *Hasta los huevos* – используется, чтобы указать, что ситуация или человек больше не могут быть терпимы.
- 160) *Hecho un pincel* – безупречно одетый и ухоженный.
- 161) *Hostia* – круто, хорошо, классно.
- 162) *Hostia a pulso* – используется в отношении удара, пощечины; когда человек напрашивается на пощечину своим поведением, когда его попросили перестать делать что-то, а он не прекращает.
- 163) *Hostia puta* – самый литературный перевод из имеющихся: «Черт подери!».
- 164) *Hueso* – работа или вакантное место, вакансия.
- 165) *Hueso* – неприятный или трудно поддающийся лечению человек; очень требовательный преподаватель.
- 166) *Hundir* – спрятаться и исчезнуть, чтобы никто не знал, где он находится, и не мог его найти.
- 167) *Insti* – институт, школа.
- 168) *Ir a la mierda* – «пойти к черту».
- 169) *Ir a las chapas* – когда едешь на полной скорости в любом транспортном средстве, будь то мотоцикл или машина (происхождение: Аргентина).
- 170) *Ir a tope* – подниматься на самую вершину (успеха).
- 171) *Ir de algo* – используется с именем прилагательным, чтобы указать, что кто-то действует определенным образом.
- 172) *Ir de bruja* – человек «ведет себя как ведьма», то есть как плохой и злобный человек.

- 173) Ir de farol – блефовать; лексема происходит области из покера: когда вы делаете ставку, притворяясь, что у вас хорошие карты, которых у вас нет.
- 174) Ir de guay – вести себя так, как будто являешься забавным, интересным человеком, душой компании, даже когда это не соответствует реальности.
- 175) Ir de listo – вести себя так, будто очень умен, хотя это может быть и не так.
- 176) Ir de rica – когда человек ведет себя так, будто у него много денег, хотя на самом деле их нет.
- 177) Ir pedo – разговорная форма слова «напиться», выходящая из употребления.
- 178) Irse de olla – сойти с ума.
- 179) Jarana – шумная вечеринка, «пирушка», «гулянка».
- 180) Jaula – тюрьма.
- 181) Jiñar – испражняться.
- 182) Joder – нелитературная лексическая форма «блин».
- 183) Joder – практиковать половой акт; рассердиться; сексуально обладать кем-либо; раздражить или разозлить кого-либо; уничтожить, испортить что-либо для выражения гнева, раздражения, удивления.
- 184) Jodido – характеристика, указывающая, что что-то неправильно по какой-то причине, например, из-за болезни, дискомфорта, проблемы или трудности, подавленности или деморализации и т. д.
- 185) La Kelly – дом; на языке кало (типичном для испанских цыган) «que» означает дом.
- 186) La maría – марихуана.
- 187) Lanzado – кто очень решителен и осмеливается на все затеи.
- 188) Liar – наличие временных романтических или сексуальных отношений; вовлечение в компрометирующее дело или ситуацию.
- 189) Los relucos – показные наручные или карманные часы.

- 190) Macarra – сутенер, «шпана», «головорез»; это слово используется, если кто-то хочет назвать человека вульгарным.
- 191) Machote – мужчина, которому приписываются определенные характеристики, считающиеся типичными для мужского пола, такие как сила или энергичность.
- 192) Madera – талант или природная склонность людей к определенной деятельности.
- 193) Maja/majo – красивый, симпатичный, милый, «прикольный».
- 194) Mamar - есть, глотать; добиться чего-либо, как правило, без заслуг; до расстройств чувств; выиграть, обмануть кого-нибудь.
- 195) Mamón – используемый кем-то в своих целях, нежелательный, глупый человек.
- 196) Manta – «много» чего-то, в особенности, ударов.
- 197) Marcar un órdago – поставить все на что-то (например, «ставлю все на то, что ты проиграешь»).
- 198) Marear la perdiz – решать одну и ту же проблему снова и снова без намерения прийти к какому-либо выводу; тратить время или откладывать на потом.
- 199) Mareo – раздражение, гнев, суета.
- 200) Marica – грубая форма выражения «гомосексуалист».
- 201) Maricón – мужчина, чьи жесты и позы считаются типичными для женщин.
- 202) Matadero – дискомфортная работа.
- 203) Matón – мужчина, обычно сильный и крепкий на вид, не принадлежащий к службе безопасности и нанятый для защиты физической неприкосновенности человека или вещи.
- 204) Me cunde – «мне нравится», «я хочу».
- 205) Me da mucho cringe – это «заставляет меня чувствовать «испанский стыд»; это жуткое чувство, которую вы испытываете, когда видите, что кто-то выставляет себя посмешищем.

- 206) Me flipa – «мне нравится».
- 207) Me mola – «мне нравится».
- 208) Mear – непроизвольное мочеиспускание и/или в непредназначенном для этого место.
- 209) Mear fuera del tiesto – уйти от вопроса, сказав что-нибудь не относящееся к делу; уйти от вопроса, сказав что-нибудь не относящееся к делу.
- 210) Мемо – невежественный человек, который бахвалится своим невежеством.
- 211) Meterse mierda – принимать наркотики.
- 212) Meterse una hostia – причинить себе боль, принять удар.
- 213) Mi vieja/o – моя мать/мой отец.
- 214) Mierda – каннабис, «травя».
- 215) Minipota – «немножко».
- 216) Mogollón – большое количество или большое число; «много» чего-либо; беспорядок.
- 217) Molar – нравиться, быть приятным или замечательным.
- 218) Mono/mona – симпатичный/ая, красивый/ая.
- 219) Montón – большое количество людей или вещей.
- 220) Morbo – привлекательное, пробуждающее что-то неприятное, жестокое, запретное или противоречащее установленной морали.
- 221) Morrear – настойчиво или долго целовать кого-либо в губы.
- 222) Mozo – «молодой» (обращение к парню); холостяк; официант.
- 223) Mujer/hombre – иногда может использоваться как обращение к человеку, в независимости от принадлежности к полу.
- 224) Narcolancha – лодка, построенная наркоторговцами для перевозки наркотиков по морю; место, где распространяют наркотики.
- 225) Ni caso (сокращение от “no hacer ni caso”) – не обращать внимания.

- 226) Ni de соña – ни за что; не может быть и речи, только через мой труп.
- 227) Ni hablar – «без лишних слов», «однозначно».
- 228) No cantar ni un pelo – абсолютно не привлекать внимания, быть предельно осторожным; «не злоупотреблять доверием».
- 229) No decir ni tu – не говорить ни слова, не сообщать информацию.
- 230) No pegar ni con cola – не подходить друг другу.
- 231) No pintar nada – быть чем-то неважным, не представлять ценности или не соответствовать ситуации.
- 232) No te cortes – «не смущайся», «не будь робким».
- 233) No te rayas – «не сердись на то, что я тебе скажу», «не нужно слишком много думать о чем-то».
- 234) Oler – предчувствовать ситуацию, «нюхом чуют».
- 235) Ostras (¡ostras!) – выражение удивление: «вот те на!», «надо же!»; выражение раздражения: «тьфу ты!», «чёрт побери!».
- 236) Pa ti – сокращение от “para ti”, что означает «для тебя».
- 237) Pachoга – медлительность, лень; чрезмерное спокойствие во время действия.
- 238) Raibon – кастилизация того, что было бы английским произношением слова “ribbon”, что означает горячая девушка, сексуальная девушка.
- 239) Raja – мастурбация (чаще всего, имеется ввиду мужская).
- 240) Rajear – мастурбировать.
- 241) Rajilla – сам процесс и эффект мастурбации; сигарета из кукурузной муки.
- 242) Palmar - говоря о человеке: умереть; проиграть в игре, в пари.
- 243) Papí (от “padres:”) – отец.
- 244) Papiré – обман или притворство, чтобы сохранить лицо или получить то, что вы хотите.

- 245) Parir – родить (относительно детенышей животных, но в сленге используется относительно людей).
- 246) Parné – деньги.
- 247) Pasar teta – замечательно проводить время.
- 248) Pasta – деньги.
- 249) Pavos – деньги определенной валюты; баксы, евро.
- 250) Payaso/a – кто заставляет других смеяться своими шутками, случаями, жестами или действиями.
- 251) Pecador serial – «серийный грешник».
- 252) Pedo – пьянство; опьянение алкоголем или воздействием наркотиков.
- 253) Pegar(se) una hostia – дать пощечину.
- 254) Peli (сокращение от “pelicula”) – кино.
- 255) Pellejo – пьяный человек.
- 256) Peña – банда (друзья); люди, неопределенное множество людей.
- 257) Peste – чрезмерное обилие вещей в какой-либо выстроенной линии.
- 258) Petar – желание, чтобы человек делал что-то так, как он считает нужным или считает нужным; взорвать что-либо.
- 259) Riba/ribe – девушка, «чувиха» (аргентинское и уругвайское происхождение); молодой человек, девушка, представитель молодежи; выглядеть или оставаться молодым, будучи взрослым человеком; человек, находящийся в стадии детства или юности.
- 260) Ribita – молодая девушка, то же, что и “riba/ribe”.
- 261) Ribón – женщина, которая очень привлекательна физически.
- 262) Picar – перекусить; растолочь или сломать что-нибудь; получить деньги или что-то еще, искусно или настойчиво попросив об этом и не намереваясь возвращать их; обижаться, злиться или злиться из-за какого-то оскорбительного или неблагоприятного слова или действия.
- 263) Picha – мужской член.

- 264) Pichichi – (в футболе) лучший бомбардир турнира или чемпионата.
- 265) Picotear – используется в описании действий женщин: спорить или ссориться друг с другом, говоря более или менее неприятные слова; много говорить о бесполезных и несущественных вещах; заняться несколькими разными делами последовательно и не вникая ни в одно из них.
- 266) Pijo/pija – «мажор/ка»; сказано о человеке: что в их одежде, манерах, языке и т. д. притворно проявляются вкусы, типичные для богатого социального класса. Так принято отзываться о человеке, хвастающемся своими деньгами. Используется для оскорбления показного и притворного социального класса среди молодых людей.
- 267) Pillar – схватить кого-то или что-то рукой или инструментом, управляемым вручную; купить, приобрести; к примеру, что-то дорогостоящее: машину дорогого бренда; застать кого-то на месте преступления, удивить обманом; застигнуть кого-то врасплох; поймать, найти или найти кого-то в определенной ситуации, закалить.
- 268) Pimba – восклицание, схожее с русским «бам!».
- 269) Piña – шлепок или сильный удар, нанесенный или полученный во время драки или при несчастном случае; тесная группа, кружок (о людях); кучка (о предметах).
- 270) Pinchar – схватить кого-либо или что-либо рукой или ручным инструментом; используется в отношении проекта или компании, о человеке или команде: неудача в выполнении своей функции или деятельности.
- 271) Pinrel – нога.
- 272) Pintar – быть важным, значимым или полезным в каком-либо месте или ситуации.
- 273) Pira – очень хорошо.

- 274) Pitar – уйти быстро или поспешно; говоря о вещи: давать ожидаемую производительность; иметь превосходство или власть.
- 275) Plantar cara – уметь постоять за себя.
- 276) Plebe – плебей; используется в качестве оскорбления.
- 277) Pleno – здорово (происхождение из Эквадора).
- 278) Pocholo, pochola – кто-то красивый и очаровательный.
- 279) Polvo – половой акт.
- 280) Polvo-fusión – половой акт.
- 281) Ponerse – возбудиться (на кого-то).
- 282) Ponerse gallito – струсить (как в английском трусость ассоциируется с курицей — “chicken out”, так и в испанском, только у них употребляется слово “gallito” — «цыпленочек»).
- 283) Ponerse morado – наесться досыта; есть много и с большим удовольствием.
- 284) Poquitín – «немного» чего-либо.
- 285) Porfa (сокращение от “por favor”) – «пожалуйста».
- 286) Porrito (porro) – косяк травы; самокрутка или папироса с марихуаной, изготовленная из специальной папиросной бумаги.
- 287) Principito – принц (иронично); «Маленький принц» – отсылка к произведению.
- 288) Pringado – человек, которого можно легко обмануть, обвести вокруг пальца, который всему доверяет; груб. «лузер, лох».
- 289) Pringado de manual – добавляется к другим словам, «из учебника»; «сказочный дурачок», «типичный дурачок».
- 290) Puchero – ежедневное и регулярное питание; жест или движение, предшествующее истинному или притворному плачу.
- 291) Pujar – делать жест перед тем как расплакаться или продолжать их делать после того, как заплакались.

- 292) Pulmones – способность издавать сильный голос, дуть или выполнять какие-либо физические упражнения, требующие больших усилий.
- 293) Puñetero/a – «чертов»; онанист; используется в отношении чего-то раздражающего или сложного, что становится причиной проблем.
- 294) Putero – мужчина, очень часто имеющий половой акт с женщинами, занимающимися проституцией.
- 295) Putivuelta – обход места (чаще, ночного клуба) с целью мимолетных знакомств для флирта или компаньона на одну ночь.
- 296) Puto conazo – груб. «чертова заноза в заднице».
- 297) Qué cojones – наиболее литературный перевод данного выражения: «Что за хрень?».
- 298) Que me pones mucho – «ты меня возбуждаешь».
- 299) Qué oso – «ну и стрем!», «ну и стыд!», «позор!».
- 300) Que se te valla la olla – употребляется, чтобы обозначить, что человек говорит какую-то глупость, сходит с ума, отвлекается или что-то забывает.
- 301) Que te pires – восклицание, использующееся, чтобы отвадить от себя человека; самый литературный перевод данного выражение : «Отвали!».
- 302) Que te vaya la marcha – чаще всего используется относительно конфликтов, как правило, в паре, когда говорят, что кого-то привлекают сложные отношения, со взлетами и падениями, ссорами, ревностью и трудностями; быть зависимым от сильных эмоций.
- 303) Quedarse mustio – быть слабым, обескураженным или грустным.
- 304) Rabo – вещь, которая свисает, как хвост животного: тряпка или что-то другое, что по насмешке зацеплено на чье-то платье; мужской пенис.

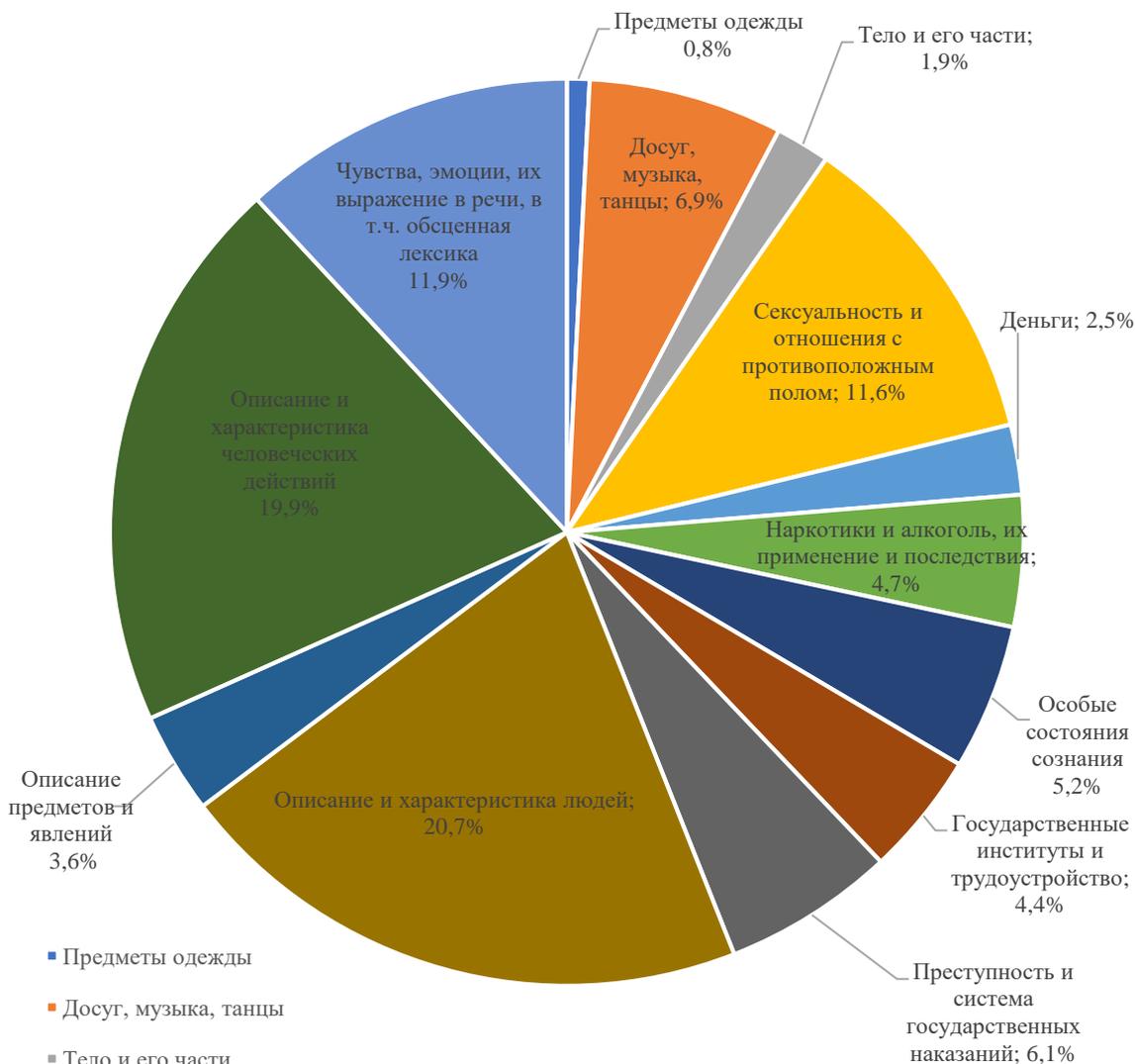
- 305) Rave – из английского: организованная танцевальная вечеринка с привлечением диджеев, обеспечивающих бесшовное воспроизведение электронной танцевальной музыки.
- 306) Repartir hostias – наносить удары.
- 307) Reventar – раздражать, утомлять, злить; причинить кому-либо большой вред; сорвать шоу или публичное собрание, громко выразив недовольствие; говоря о выражении страсти: сильно взорваться; ощущение и выражение аффекта настроения, особенно гнева; умереть насильственной смертью.
- 308) Ricachón – богатый человек.
- 309) Salir del armadio – идиома, которая применительно к людям означает «добровольно и публично заявлять о своей гомосексуальности».
- 310) Sapo/a – (Чили и Перу) вуайерист, шпион; человек с физической неуклюжестью; очень бдительный, живой и хитрый человек.
- 311) Seco (boca seca) – используется относительно человека, который не употребляет алкогольные напитки. Относительно вечеринки, на которой запрещается потребление алкогольных напитков.
- 312) Selfis de chonis – «селфи» («себяшка», разновидность автопортрета, созданного с помощью фотоаппарата, иногда при помощи зеркала, монопода или автоспуска) «чони». Под «чони» понимается молодая женщина, которая говорит, ведет себя и одевается вульгарно, и зачастую находится не в лучшем социально-экономическом положении.
- 313) Ser un bicho malo – быть неприятным, плохим человеком.
- 314) Ser un bicho raro – быть странным.
- 315) Ser un lince – быть сообразительным.
- 316) Ser un soso – «быть скучным занудой».
- 317) Socio – друг или партнер.

- 318) Soplón/a – человек, который тайно обвиняет, предает или говорит что-то негативное для получения какой-либо выгоды; стукач.
- 319) Subidón – подъем энергии после принятия наркотиков.
- 320) Superamiguis – дериватив от «amigos», лучшие друзья.
- 321) Tener a tiro – иметь в пределах досягаемости.
- 322) Tener mala hostia – быть сварливым.
- 323) Tener un globo – плохо чувствовать себя из-за употребления слишком большого количества алкоголя или наркотиков
- 324) Teta – грудь; молоко, выделяемое грудью, «очень хорошая вещь».
- 325) Tío – друг, чувак, приятель, «братан».
- 326) Tique – билет.
- 327) Tirar – сексуально обладать кем-либо.
- 328) Tocar el coño – женская мастурбация, получаемая от рук партнера.
- 329) Tocar el gordo – выиграть лотерею.
- 330) Tocar los cojones – вызывать раздражение или гнев.
- 331) Tolay – «глупец»; глупый, глупый, груб. «мудак»; невинный, наивный; человек, которого легко обмануть, легковерный.
- 332) Tomar por culo – используется, чтобы показать неприязнь или неодобрение чего-либо.
- 333) Tonti – (от “tonto”) «простофиля».
- 334) Tonto de la polla – глупый человек; «тот, кто «думает» не головой, а гениталиями».
- 335) Top – «топ» (из английского), лучший.
- 336) Toro – слабовидящий человек.
- 337) Torta – удар, полученный в ходе нападения, драки.
- 338) Tortazo – пощечина; удар или падение, особенно если они были сильными или случайными.
- 339) Toto – латинское выражение «целиком».

- 340) *Trabajito* – действие, как правило, незаконное, которое проводится «втихаря»; «работка», «халтура».
- 341) *Tragar* – есть много или не в меру.
- 342) *Tranqui* – сокращение от “*tranquilo*”, спокойно.
- 343) *Trapo* – ткань, обычно красная; одежда, особенно женская; рабочий капитал.
- 344) *Trena* – тюрьма.
- 345) *Tronco/a* – обращение, прозвище для обозначения друга или партнера.
- 346) *Tronqui* – братишка, чувак (ласковое обращение, например, к другу).
- 347) *Trullo* – тюрьма.
- 348) *Un marrón que flipas* – серьезная проблема, которая тебя удивляет, поражает.
- 349) *Vacilar* – наслаждаться, получать удовольствие, расслабляться.
- 350) *Vacilón* – шутник; заядлый курильщик марихуаны или гашиша.
- 351) *Vaya* – «вот это да!», «круто!», «ух ты!».
- 352) *Vaya amigo* – «вот это друг!» (в положительном значении, восторг от того, насколько хороший друг); «ну и друг у тебя!» (ироничное, например, когда друг оказался предателем).
- 353) *Vaya coche* – «ну и машина!».
- 354) *Vaya día* – «какой день!».
- 355) *Vaya tela* – «Боже мой!», «невероятно!».
- 356) *Vaya, vaya, vaya* – «так, так, так!»
- 357) *Venga va* – выразить согласие, как если бы сказать ОК.
- 358) *Venir arriba* – выражение, утверждающее, что приказ, который был передан, был направлен от более высших инстанций, без указания от кого.
- 359) *Ver las pintas* – «будто увидеть привидение», в переносном смысле; когда не ожидаешь кого-то увидеть.

- 360) Vueltecita – короткая прогулка.
- 361) Yegua - грубая женщина (кубинское и уругвайское происхождение).
- 362) Yonqui – говоря языком наркоманов, «пристрадившийся к героину».
- 363) Zumbado – сумасшедший, неразумный человек.

Лексические поля испанского сленга (на примере сериалов "Элита" и "Бумажный дом")

- Предметы одежды
- Досуг, музыка, танцы
- Тело и его части
- Сексуальность и отношения с противоположным полом
- Деньги
- Наркотики и алкоголь, их применение и последствия
- Особые состояния сознания
- Государственные институты и трудоустройство
- Преступность и система государственных наказаний
- Описание и характеристика людей
- Описание предметов и явлений
- Описание и характеристика человеческих действий
- Чувства, эмоции, их выражение в речи, в т.ч. obscene лексика

**Суффиксы, участвующие в морфологической
образовании лексических единиц испанского сленга
(на примере сериалов "Элита" и "Бумажный дом")**

